

ПРОФСОЮЗНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (023)
2017

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Люди этих профессий всегда за добро, всегда спасают и — всегда рискуют. «Профсоюзный журнал» побывал в московском Пожарно-спасательном центре и познакомился с профессиональными, но удивительно простыми, открытыми и чуточку застенчивыми людьми. О том, как живут и работают московские пожарные и спасатели, — в репортаже на стр. 4.

Уходя от параллелей

Одним из последних экономических сообщений 2016 года стала весть о росте промышленного производства на 2,7%. Понятно, что только через пару-тройку месяцев станет ясно, была ли это случайная флуктуация или установившаяся тенденция. Однако в части социальной и таких положительных всплесков пока нет. От слова «никаких». Ни роста зарплат, ни сокращения безработицы. Более того, «оптимизированный» бюджет страны и отдельных регионов прямо говорит: масло, которое выливают на волны экономического шторма, чтобы их утихомирить, вытащили из бутербродов наших сограждан. Сограждане в ответ хуже думают о правительстве, депутатах и партиях, но сохраняют уважение к президенту и армии.

Можно ли считать такую ситуацию нормальной — риторический вопрос. И хотя входим мы в 2017-й, проводить параллели с событиями столетней давности — дело неблагодарное. И Госдума у нас гораздо смирнее, и хлеб в магазинах не исчезает, и уровень конфликтов ниже, чем в 1916-м на Путиловском заводе. И — без Распутина.

Такое впечатление, что эта разница убаюкивает современных начальников. Зря, конечно. Примеров, когда из ничего возникал русский бунт, предостаточно. И его современникам оставалось только удивляться тому, как, по выражению философа Василия Розанова, «Русь слиняла в два дня. Самое большее — в три».

Александр ШЕРШУКОВ

**«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ**

«Профсоюзный журнал»
№ 1 (23), 2017 год

Учредитель — Редакция газеты
«Солидарность»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотографии
Павел ОСИПОВ, Юлия РЫЖЕНКОВА,
Ирина СЕРЕДКИНА — корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02

E-mail: info@solidarnost.org

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-51814 от 29 ноября 2012 года

Подписные индексы:

Каталог «Пресса России» 29105

Каталог российской прессы

«Почта России» 11508

Оформление редакционной подписки

(495) 938-72-05

(495) 938-72-06

e-mail: sales@solidarnost.org

Руководитель отдела распространения

Елена МНАЦАКАНОВА

По вопросам размещения рекламы

обращаться по телефону:

(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «ИПК Парето-Принт»

170546, Тверская область,
промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А, www.pareto-print.ru

Тираж 1700 экз.

Заказ № 06163/17

Рукописи не рецензируются

и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только

с согласия редакции

При перепечатке ссылка на

«Профсоюзный журнал» обязательна

Фотография на первой обложке: Ю.Ю. Корольков /
отдел видеодокументирования ПТ и АСР ГКУ «Пожарно-
спасательный центр»

РЕПОРТАЖ

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Корреспонденты «Профсоюзного журнала»
выяснили, как живут и работают пожарные
и спасатели столицы

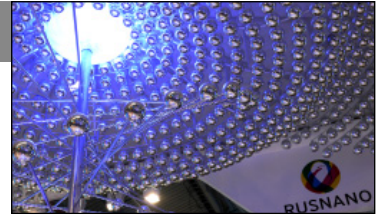

стр. 4

ОТРАСЛЬ, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Мы не ждем перемен

На вопросы «Профсоюзного журнала»
ответил председатель Российского профсоюза
инновационных и малых предприятий
Владимир Скворцов

стр. 16

ОБЩЕСТВО

Огород вместо протестов

Специалисты Института социологии РАН
выяснили предпочтения россиян в уходе за
огородами

стр. 24

ПЕРСОНА

Путь инженера

Интервью с депутатом Госдумы РФ, главой
Федерации профсоюзов Свердловской
области, региональным молодежным лидером
и инженером-механиком Андреем Ветлужских

стр. 32

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

Чудеса на реке Ханган

Профсоюзы Южной Кореи не боятся ни тигров,
ни новых рубежей

стр. 38

МОЙ РЕГИОН

Республика Удмуртия

Профсоюзный Первомай, исток главной реки
Западного Урала и «Бурановские бабушки»

стр. 46

Вверх по лестнице, ведущей вниз

Как живут и работают московские пожарные и спасатели

Люди этих профессий всегда за добро, всегда спасают и — всегда рискуют. «Профсоюзный журнал» решил изучить условия работы сотрудников московского Пожарно-спасательного центра и познакомился с профессиональными, но удивительно простыми, открытыми и чуточку застенчивыми людьми. И сделал вывод: даже если им перестать платить заработную плату, они будут исполнять свой долг. Но лучше, конечно, платить, и уж совсем хорошо — хотя бы чуть-чуть проиндексировать...

Перепутать сотрудников московского Пожарно-спасательного центра с сотрудниками МЧС проще простого: та же форма, та же техника, те же задачи (что главное). Даже находится главный штаб ПСЦ в высотке «Северная башня» за дверью с табличкой подразде-

ления Министерства по чрезвычайным ситуациям — соседи. Вся внешняя разница, по сути, в нашивках на форме и в структурной подчиненности: спасатели относятся к столичному управлению по обеспечению мероприятий гражданской защиты. Соседей же для кратко-

сти называют «федералами». Но здесь не стоит вспоминать о деланой конкуренции полиции и ФБР в голливудском ширпотребе: наши герои — заодно. А поскольку мы пришли в гости на базу Пожарно-спасательного центра, то говорить будем именно о нем.

ДОСЬЕ

Государственное казенное учреждение города Москвы «Пожарно-спасательный центр» (ГКУ «ПСЦ») создано в соответствии с постановлением правительства Москвы от 09.09.2008. Пожарно-спасательный центр является составной частью сил московской городской территориальной подсистемы единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (МГСЧС). ПСЦ относится к силам постоянной готовности, предназначенным для оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации и для проведения работ по их ликвидации.

Сегодня Центр включает в себя 32 отряда (8 пожарно-спасательных, 10 пожарных, 10 аварийно-спасательных и еще 4: по тушению пожаров на водных объектах; специальной пожарной техники; инженерной техники; специальной автомобильной техники). Они обеспечивают безопасность в десяти тоннельно-эстакадных комплексах Третьего транспортного кольца, в международном деловом центре «Москва-Сити», в аэропорту «Внуково», а также в жилом секторе.

ПСЦ оснащен современной пожарно-спасательной и специальной техникой (более 200 единиц), автомоби-

Спускной столб — визитная карточка пожарных во всем мире, с детства знакомая каждому по мультикам и кино. Тот редкий случай, когда художественный мир совпадает с реальностью.

На фото слева: пока наш фотограф пытался найти красивую картинку, в ПСЦ поступил сигнал о пожаре. На фото: сотрудники 207-го пожарно-спасательного отряда собираются на реальное задание.

ПСЦ был создан осенью 2008 года, и, что важно для нас, уже в 2009-м его работники объединились в профсоюз. (Из примерно 2500 человек в профсоюзе работников госучреждений и общественного обслуживания состоят около 1400.)

Создавался центр на волне технологического усложнения столичной инфраструктуры: строительство новых высоток (знаменитого комплекса «Москва-Сити», например), множества дорожных развязок, туннелей и прочего породило, помимо востор-

гов туристов, и дополнительные риски возникновения пожаров, аварий и других чрезвычайных ситуаций.

Бороться с ЧС и их последствиями как раз и призваны работники Пожарно-спасательного центра. Ну, а поскольку Москва, пусть и не резиновая,

лем скорой медицинской помощи, пожарно-спасательным кораблем, пожарно-спасательными мотоциклами. Последние патрулируют московские дороги и на случай возникновения чрезвычайной ситуации укомплектованы аварийно-спасательным, пожарным и медицинским оборудованием. Отряд по тушению пожаров на водных объектах на базе многоцелевого пожарно-спасательного корабля «Полковник Чернышев» обеспечивает безопасность объектов, находящихся вблизи акватории Москвы-реки. Отряд инженерной техники ГКУ «ПСЦ» участвует в проведении гуманитарных операций в Рос-

сии и за рубежом. Отряд специальной пожарной техники имеет на вооружении 101-метровый (единственный в России) и 90-метровые телескопические подъемники, а также 55-метровые автолестницы, применяемые для спасения людей из высотных зданий.

В структуру Центра также входит кинологовская группа — это профессиональные кинологи с собаками, специально обученными поиску людей в завалах. Имеется и медико-психологическая служба, сотрудники которой обладают навыками оказания экстренной психологической помощи.

растянулась ого-го как, то в разных ее частях, включая так называемую «новую Москву», действуют 32 отряда. «Мозг» всей организации — если не считать управления по гражданской защите — как раз и находится в той самой Северной башне.

БИЛЕТ В ТЕАТР, АБОНЕМЕНТ В ЖИЗНЬ

Председатель профкома ПСЦ **Александр Цаплин** встречается нас на улице и ведет в кабинет профкома по коридорам, изрядно похожим на лабиринт. Тем не менее местные ориентируются здесь на раз-два и легко находят дорогу к Цаплину. Можно сказать, протоптали. Люди к нему заходят постоянно, так что поначалу даже не удавалось толком поговорить. Но это, естественно, без претензий: востребованность предпрофкома — признак хороший.

Заходит, к примеру, Сергей, человек лет пятидесяти, и спрашивает про

билеты. В том смысле, что скоро Новый год, и у него, Сергея, есть дети, а у Цаплина — билеты на праздничные представления. Предпрофкома открывает тумбочку и вываливает на стол пухлые, перевязанные резинками пачки билетов — на десяток разных представлений:

— Вот. Тебе на какое число? (Тут все в основном на «ты», по-свойски. — **П.О.**) Есть на 23-е, 27-е... А, вот на 24-е тоже — на любой день, в общем: это в цирк, это в театр, выбирай. Сюда вот, правда, с ребенком маленьким не советую: поздновато, наверное, будет по времени.

Сергей теряет от изобилия билетов и несколько раз советуется по телефону с женой. В конце концов выбирает, и на его место приходят новые люди. А пока Александр Александрович занят, мы беседуем с главным специалистом воспитательного отдела ПСЦ **Иваном Дуком**. Спасателям без дисциплины никуда, так что ничего удивительного в наличии здесь

некоего аналога замполитской должности нет. Тем более и кстати, что многие специалисты пришли на руководящие должности в ПСЦ из армии.

— Недавно наш спасатель из пятого отряда (это в Северо-Восточном округе) спас с балкона пятого этажа пять человек, — рассказывает Иван Юрьевич о буднях своих «воспитуемых». — Был пожар, а коленчатая лестница доставала только до четвертого этажа. Он поднялся наверх с другой лестницей в руках, специальной, с захватом-«кошкой», — она высотой как раз рассчитана еще на этаж. И спасатель на руках спустил вниз двух детей и трех взрослых.

Неудивительно, что пожарные и спасатели ПСЦ регулярно занимают первые места на конкурсах профессионального мастерства, которые ежегодно проводятся Московской федерацией профсоюзов при поддержке столичного правительства и объединения работодателей. Впрочем, конкурс это конкурс, а спасением жизней

Предпрофкома ПСЦ Александр Цаплин, как и многие другие штатные работники Центра, — бывший военный. Однако у пожарных и спасателей, несмотря на любовь к армейской дисциплине, сохраняется вполне себе «гражданское» чувство юмора. На фото слева: пожарный расчет у высотки на Котельнической набережной.

реальных пострадавших мериться, конечно, никому в голову не придет. (Еще раз подчеркнем, что все спасатели, независимо от ведомственной принадлежности, настоящие герои.)

— За первое место правительство Москвы дает сто тысяч рублей, за второе — шестьдесят, за третье — тридцать или сорок, — дополняет рассказ Ивана Дука о конкурсах профмастерства Александр Цаплин. Обратите внимание: размер приза за третье место он точно и не помнит, что тоже кое о чем говорит.

Есть, правда, в работе пожарных и спасателей и довольно безрадостные «говорящие» вещи. Так, рассказывая о службе пожаротушения на воде, Иван Дук с грустью назвал имя имеющегося в распоряжении ПСЦ корабля: «Полковник Чернышев». Товарищ полковник был начальником службы пожаротушения Москвы и несколько лет назад сгорел... Теперь пять сменных экипажей несут круглосуточное дежурство на судне его име-

ни. На Москве-реке, правда, что-либо горит нечасто, ну и слава богу.

Тем временем разговор снова стал наводить на мысли об армии. Дело в том, что спасатели, работающие в ПСЦ, должны быть профессионалами сразу в нескольких областях. Не бывает такого, чтобы ты поехал на вызов, увидел нестандартную проблему и сказал «ой, а я не умею». Поэтому (и потому что) работник ПСЦ получает сразу несколько специальностей: он может быть и сварщиком, и крановщиком, и стропальщиком, и альпинистом — и кем только еще «не». И в случае чего — как и после армейской службы (если не терял даром времени), без работы не останешься. Мастер на все руки везде пригодится.

Но лучше, конечно, никуда из ПСЦ не уходить: зарплата нормальная, график удобный. Ну, или, как считают многие устраивающиеся сюда на работу, зарплата нормальная для такого графика: что-то около шестидесяти тысяч в месяц в режиме «сутки через

четверо». Четверо суток, правда, проходят не всегда дома: часть работы спасателя — постоянные тренировки и штудирование, как сейчас модно говорить в соцсетях, матчасти.

ЖИЛ НЕ РВАТЬ: ПРИГОДЯТСЯ

Неудивительно, что народ здесь почти сплошь такой подтянутый. Не шварценеггеры, не бесполезные, то есть, горы мускулов, а все больше жилистые такие мужики. Для сравнения с журналистом-обывателем: я подержал в руках ту самую лестницу с «кошкой» высотой в этаж — она висела, зацепленная за оконный проем тренировочного комплекса ПСЦ. Секунды две подержал. И понял, что не потянул бы ее и по горизонтали — не то что цеплять за пятый этаж, балансируя на узкой «телескопичке».

— В наши отряды идут такие ребята, которых можно назвать фанатами, — говорит Иван Дук. — Как говорит молодежь, они получают драйв от этого риска. Но иногда их начинает

В гараже ПСЦ несут постоянное дежурство несколько пожарных машин, которые оснащены не только резервуарами с пеной и лестницами, но еще и слесарными инструментами на все случаи жизни. И многим другим.

На фото справа — дежурная оператор ПСЦ на рабочем месте.

заносить, а у нас государственная организация, где существует определенный порядок, правила, должностные обязанности. Некоторые товарищи считают, что главная задача — спасать людей (что правда), а соблюдать распорядок или что-то еще, мол, не надо. Повседневная рутина как бы не для них. Приходится объяснять, и постепенно все приходит к разумению, — в Иване Юрьевиче явно заговорил главный спец по воспитанию.

— Да, есть такие, что три-четыре года проработают, и все — пальцы веером, — соглашается **Маргарита Ревенок**, главный специалист аварийно-спасательного отряда № 2. Она как раз зашла в профком по делам. — Все от начальника отряда зависит: если начальник адекватный, он может с ними посидеть, поговорить, «построить». И у нас в Центре, я считаю, нормальные начальники. На, смотри, я тут тебе привезла... — продолжила она прерванный разговор с Александром Цаплиным.

Так или иначе, поступающую на работу в ПСЦ молодежь можно понять: чтобы сюда попасть, нужно пройти жесткий отбор — конкурс в итоге получается примерно как в престижный вуз. Ну как тут не почувствовать себя элитой, тем более что это во многом правда?

Но настоящих, опытных спасателей украшает скромность и простота в общении. К примеру, та же Маргарита Григорьевна, отвечая на вопрос, в чем заключаются ее функциональные обязанности, просто пожала плечами: «Ну как. Всё — и ничего...» Хотя она, как пояснил Цаплин, проработала в пожарно-спасательных структурах уже более двадцати лет, а сейчас фактически замещает начальника своего отряда в его отсутствие. На Маргарите Ревенок лежит забота о материальном обеспечении спасателей, а также, насколько можно было понять по отдельным репликам, поддержание строжайшей дисциплины в отряде.

— Можно и побаловаться... — добавляет она. — После работы.

ИЗ БОЛОТА ТАЩИТЬ — КОГО СКАЖУТ

Потому что работать приходится в экстремальных условиях, соглашается с нею Иван Дук, а каждый новый вызов не похож точь-в-точь на другой — они индивидуальны, как отпечатки пальцев. И тут же он рассказывает случай, когда один мужчина решил покататься на лыжах в парке «Лосиный Остров». Лыжник в возрасте 58 лет умудрился потеряться в одном из самых известных в Москве мест для отдыха на природе. К счастью, при нем был телефон, и мужчина позвонил в службу спасения.

Спасатели приехали в парк (для тех, кто не знаком с московской географией: это скорее лес, и на Чистые пруды, например, несколько не похоже), включили фонари и сирены — чтобы лыжник вышел к ним на свет и на звук. Спустя какое-то время тот позвонил им снова: слышу, мол, вас, но выйти никак

не могу: застрял в каком-то болоте по пояс в воде. Да вдобавок ко всему видит неподалеку волчьи следы...

— Ребята разделились на две группы и стали его искать, — продолжает Иван Дук. — И через какое-то время нашли, вытащили, повели к машине. Идут, а перед ними взрослый лось. А лось очень страшное животное, один из самых опасных зверей нашей фауны. Особенно если он нападает в снегу: ты там бултыхаешься, а он на своих длинных ногах передвигается легко. Ну что делать? Пришлось обходить зверя по большой дуге. Вытащили дядю, обогрели, накрыли, до дома довели — от госпитализации он отказался.

Казалось бы, что за история — тянет максимум на сюжет для Пришвина. Но не забывайте, что человек подвергался смертельной опасности как минимум трижды. Вообще же, если не брать в расчет пожары или автомобильные аварии, обрушения зданий и прочие катастрофы, рассказ об остальных обязанностях

спасателей, которые им приходится выполнять, будет звучать, пожалуй, даже чересчур прозаично. Примерно как история о котенке, который не может сам слезть с дерева. Однако нельзя забывать, что за каждым вызовом стоит опасность для жизни или здоровья человека.

Например, есть такие люди, которые сами не могут передвигаться. Руки-ноги целы, но не позволяет лишний вес. А им надо, допустим, посетить больницу. И очень часто бригады скорой помощи отказываются перевозить таких людей (просто не в состоянии поднять человека с места), поэтому многие из «клиентов» уже сразу звонят спасателям. Те, признаться, не особо любят такие вызовы — а ну как пожар, авария, взрыв в это время? Но что делать: тоже ведь человек, гражданин, и пусть работа не совсем твоя, а помочь все равно надо.

— Вызывают сразу наших. Хотя это не профильная работа, но приходится ее выполнять, — говорит Иван Дук. И приветствует зашедшего

Сотрудник ГУ МЧС России по городу Москве на флайборде во время показательных пожарно-тактических учений на торгово-пешеходном мосту «Багратион». На фото справа — спасательный вертолет Ка-32А на учениях. Фото: Михаил Почувев / ТАСС.

в профком начальника второго аварийно-спасательного отряда **Алексея Перминова**.

Алексей как раз из тех самых неброских на вид, но жилистых: если бы не форма, ни за что не догадаешься, что регулярно он сдает жесткие спортивные нормативы. Нас представляют друг другу, говорят, что вот, мол, журналисты интересуются, как вы тут работаете.

— Работа? — смеется начальник отряда. — Да какая тут работа! Так, сидим, в носу ковыряем...

Тут надо сказать, что веселость и легкость, постоянные подшучивания и взаимные подколки — это норма в общении коллег по ПСЦ друг с другом. Настолько норма, что спустя какое-то время просто перестаешь это замечать, как воздух. Но пока еще замечаешь, думаешь: как странно. Ведь каждый из этих людей наверняка видел не одну смерть (включая смерть коллег и друзей) и много жизней буквально на волоске. Возможно, смех — это некая защитная реакция, некий род профессиональной деформации... Но Александр Цаплин, когда я спрашиваю его об этом позже, по-

жимает плечами: да нет, какая там деформация. Тем более что с личным составом работают и штатные психологи. Но когда я узнаю, что сам улыбающийся Цаплин в свое время побывал на второй чеченской войне, делю эти слова на коэффициент недосказанности.

А пока что Алексей Перминов рассказывает о том, почему (долг долгом, но) выезды по делам «скорой» (и не только) раздражают спасателей в целом и его лично как начальника отряда.

— У меня в отряде пацаны, которые, грубо говоря, заточены именно на аварийно-спасательные работы. И если он в течение, условно говоря, месяца будет выезжать на такие вызовы — перенести со «скорой» на кровать, с кровати на «скорую», или там вскрыть дверь, если бабушка ключи потеряла, — то через месяц он у меня на пожаре или на ДТП работает реально по-другому, — говорит Перминов, имея в виду, что «по-другому» — это хуже. — А бывает еще и так, что приезжаешь по вызову вскрыть замок, а человек говорит: «Не-не, вы так вскройте, что-

бы еще и замочек целый остался». А ты ему говоришь: «Подождите, вы за замочек переживаете или за жизнь человека, который там, внутри?» Мы идем им навстречу, но вообще-то моя задача — просто обеспечить проход.

Тема непрофильных вызовов несколько переключается с графиком работы «сутки через четверо». Перминов говорит, что сам по себе график набраться опыта позволяет, благо смен в месяц, вообще-то, может быть и семь, и восемь: часто приходится подменять тех же заболевших или отпускников. К тому же постоянные тренировки никто не отменял. Но лучше для становления профессионального спасателя, конечно, когда случаются вызовы посложнее, чем для вскрытия двери.

ВСЕ ПО-НАСТОЯЩЕМУ

Несмотря на то, что наш визит в Пожарно-спасательный центр был изначально согласован с профильным департаментом московской мэрии, для прохода в гараж, где дежурила ответственная смена, пришлось пройти дополнительную проверку. Это го-

ворится нисколько не в порядке жалобы, а чтобы напомнить читателю: люди здесь работают серьезные и ответственные, все выполняется строго по инструкции. А было бы иначе — никого б ты, дорогой читатель, не дождался на том же пятом этаже горящего дома. А в Лосином Острове — и подавно.

Дежурила в гараже смена 207-го пожарно-спасательного отряда, начальник которого, **Фидан Салбанович Гаскаров**, сначала строго оглядел нас наверху, у себя в кабинете.

— Вот, — показал он Цаплину недовольным кивком головы на рабочий стол, где лежал номер отраслевого эмчезовского журнала. — Говорил же им: что-то непонятно — переспросите лучше, дайте посмотреть...

И набрал номер вышестоящего начальства: можно ли допустить корреспондентов к дежурной смене? Оно и правильно — доверяй, но проверяй. Схема сработала быстро и четко, и вот мы с замначальника ПСО № 207 **Андреем Грязновым** спускаемся вниз.

— Воды — три двести, пены — двести, оборудование всякого разного назначения, — начальник смены

Вячеслав Зуев снисходительно, но дружелюбно отнесся к дилетантам, попросившим показать в деталях пожарную машину.

Блок за блоком, обходя ее вместе с нами кругом, он поднимал металлические дверцы, за которыми скрывались пожарные рукава, железные ломы, багры, топоры, баллоны с кислородом, маски и многое другое.

— Это кусачки для вскрытия дверей при ДТП и вообще для чего угодно. Рукава, переходники, стволы, бензопилы, бензорезы. Вот насос для подачи пены и воды — для него в выездной бригаде есть отдельный оператор. Это уникальная установка, она подает пену высокой кратности, — показывал Зуев гордость пожарно-спасательного отряда. — Это приблизительно как строительная пена — пользовались когда-нибудь? Она такая — пщщ! — и густая. То есть она в основном не тушит, а изолирует огонь. Но чем хороша еще эта установка — она может подавать пену на высоту до трехсот метров. Ни одним другим насосом и по обычным рукавам воду на такую высоту мы

не подадим. А здесь за счет того, что сама пена такая густая, на триста метров она может подняться по обычным рукавам, и она их не разорвет.

Открывались все новые и новые дверцы, а пожарный КамАЗ, казалось, никогда не закончится: средства для спасения на воде, теплоотражательные костюмы, костюмы для химзащиты... При этом для спасения на воде в Москве существует отдельное, не входящее в структуру ПСС подразделения. Однако коллеги, несмотря на обеспеченность плавсредствами, в том числе на воздушных подушках, несут дежурство не везде (по не зависящим от них причинам). «А если кто-то с набережной упал или машина кувыркнулась, то мы подъезжаем», — поясняет Зуев.

Что же касается общего плана, то подобные гаражи пожарной техники все вы видели в кино. Можно разве что подтвердить: картинка — что у «Мосфильма», что у «Голливуда» — выходит в целом достоверная. Несколько красных машин со всем вышеперечисленным, с наполненными резервуарами и выдвижными лест-

ницами — каждая напротив своих ворот, которые открываются в те считанные секунды, когда пожарный расчет из шести человек как раз успевают одеться и загрузиться внутрь. И да — спускаются в гараж они и в самом деле по специальному столбу: детство задним, так сказать, числом обретает частичку утоления давнего любопытства.

Подхожу к столбу, с почтительным трепетом трогаю рукой: холодный и на ощупь не более скользкий, чем турник на школьном стадионе летом. Внизу, у основания, лежат два сомкнутых полукруга смягчающих приземление матов. Чтобы они не разъезжались в стороны, их окружает специальная рамка. Александр Цаплин поясняет, что если мата не будет или он будет лежать неправильно, пожарный рискует переломать ноги. В общем, техника безопасности и охрана труда как она есть.

К сожалению, всё или почти всё можно предусмотреть только в стенах родной базы — с вызовов, бывает, возвращаются не все ребята. Последний трагический случай, унесший

жизни непосредственно сотрудников ПСЦ при выполнении ими служебного долга, произошел в 2010 году. Но в этом вопросе тема ведомственной принадлежности для пожарных и спасателей исчезает уже ну вот совсем. В конце сентября этого года при пожаре на востоке Москвы погибли восемь сотрудников МЧС. Под ними обрушилась крыша склада, когда они создавали охлаждающую водяную завесу, чтобы не взорвались расположенные там же газовые баллоны. В МЧС говорят, что до гибели пожарные с другими своими товарищами успели эвакуировать из горящего здания более ста человек...

Тут мысли принимают, конечно, вполне определенное направление, но нельзя было не спросить у Александра Цаплина о материальной стороне вопроса: оказывается ли семьям погибших какая-либо поддержка? Естественно, да. Здесь объединяют усилия и государство, и профком, и Московский горком профсоюза — само собой, вне зависимости от наличия у погибшего героя профбилета.

— Был случай, погиб у нас **Шашин**, и у него в Дорогобуже осталась мать. И каждый год ребята из отряда ездят ей в чем-то помогать, вот уже шесть лет. Так что это самое... — предпрофкома рассказывает это голосом тише обычного, несмотря на то, что вокруг внезапно поднялся значительный шум.

Все это время наш фотограф **Николай Федоров**, с любезного позволения самих пожарных и их начальства, пытался сделать «живую» картинку. («Ванечка!» — позвал подчиненного Зуев. «Что, Славочка?» — откликнулся тот. «Фотографировать тебя будем». — «Нет, ты лучше красивого найди!» Это снова к вопросу о непринужденной атмосфере в коллективе.) Спасатели позировали на фоне машин, скатывались по трубе со второго этажа... Когда в конце концов коротко завывала сирена и открылись двери гаража, мы с Александром Цаплиным только подивились организаторским способностям нашего фотографа. Как вдруг он появился перед нами и спросил у предпрофкома: «Они

Пожарные и спасатели проходят постоянные тренировки, которые включены в их рабочий график. Поэтому занятия спортом вне рабочего времени как элемент тимбилдинга были бы, пожалуй, уже излишними. Тем более что коллектив ПСЦ и так сплочен, что дальше, кажется, и некуда.

по-настоящему, что ли, поехали?» Да, как оказалось, это был настоящий вызов.

Одна из машин уехала, и мы побрели обратно из гаража. Мысленно желая пожарному расчету удачи, спрашиваю Сан Саныча: так что же, профком занимается только раздачей билетов на новогодние представления и в санатории?

— Нет, — смеется он, — это самое последнее. Самое первое — это защита интересов членов профсоюза.

— Значит, с начальством ПСЦ происходят какие-то столкновения?

— Нет, почему? Столкновения... ну как: мы же люди с опытом, поэтому — зачем столкновения? — отвечает он, многозначительно улыбаясь: как говорилось выше, многие здесь, особенно постарше и поначальственней, — это люди с военным прошлым, а значит, говорят на одном языке. — Зачем столкновения? Договариваемся. Даже трениями это как-то не назовешь. Потому что в итоге все понимают, что защита трудовых прав наших ребят — необходимость. Это законные права, поэтому согласован-

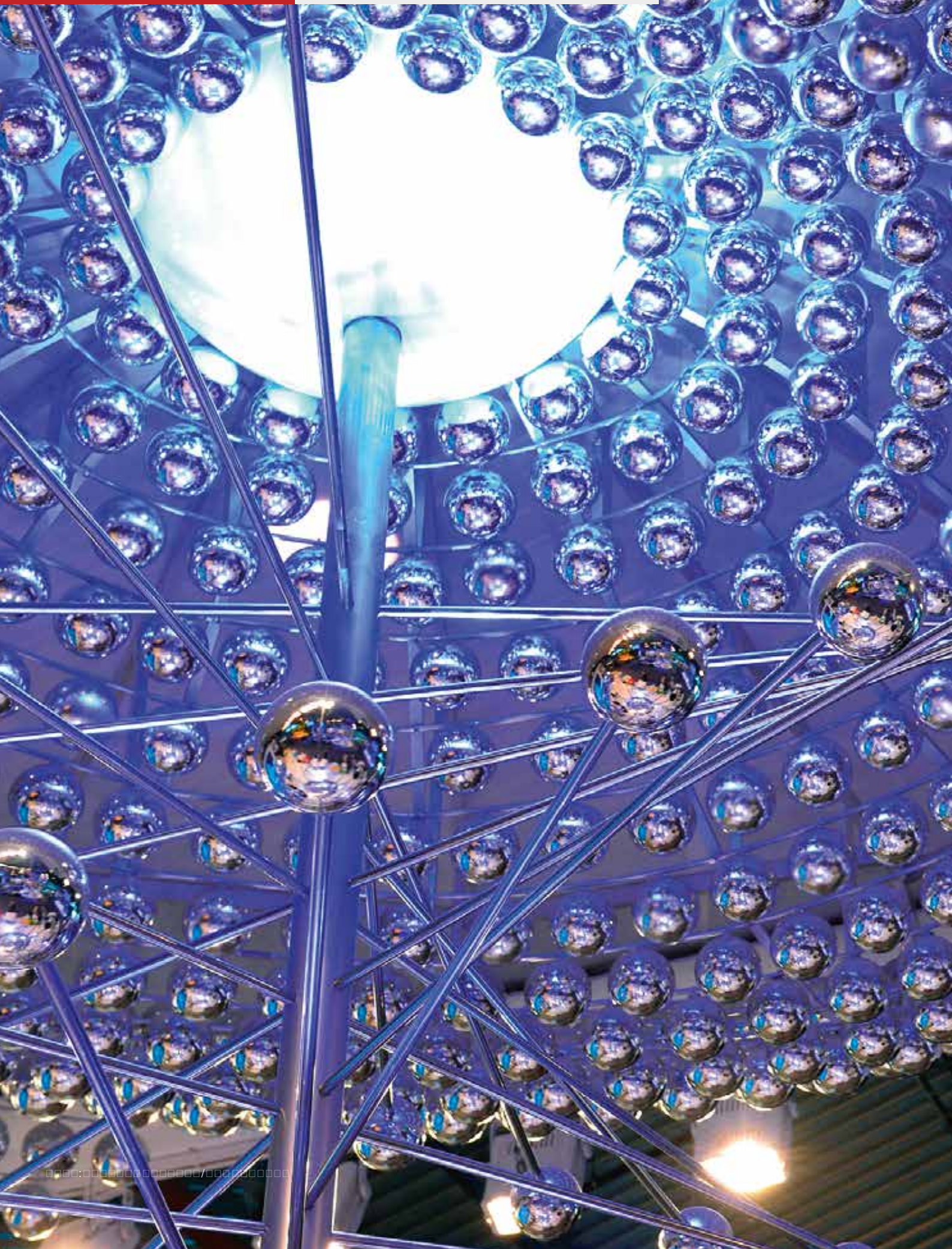
ность в действиях, в принципе, всегда существует. То есть какого-то противостояния ни со стороны администрации, ни со стороны профкома — нет. Все решается на более спокойном, нормальном рабочем уровне.

По словам предпрофкома, каких-то причин устраивать протесты у спасателей нет. Разве что, говорит он, с 2009 года не было индексации зарплат. Но здесь стоит пояснить, что, например, та же забастовка напрямую запрещена пожарным и спасателям статьей 413 Трудового кодекса, причем — в соответствии со статьей 55 Конституции России. А «безиндексационное» положение все эти годы они делят, например, с теми же военными. И, как и у военных, здесь в фонде заработной платы предусмотрена возможность надбавок и премий, как бы сглаживающих отсутствие индексации базовых окладов. Нельзя, конечно, оправдывать неповышение окладов, тем более что инфляцию никто не отменял, но тут действительно мало что поделаешь: спасатели — люди служивые. Остается цеховая солидарность и поддержка профсоюза.

— По крайней мере, зарплата у нас больше, чем в Московской области и других регионах, — рассуждает Александр Цаплин. — Да и, с другой стороны, у нас у одних такой режим работы: сутки — четверо. Правда, организм для нормального несения службы должен быть постоянно в тонусе, а после какой-то внутренней расслабленности перестроиться бывает тяжело. Так что работа спасателя предполагает постоянные тренировки, человек постоянно и физически совершенствуется, и укрепляет свои теоретические знания.

После всего вышесказанного остается, кажется, только обратиться к московской мэрии: ребят, тут всех нас в целом и вас в частности прикрывают такие позитивные и профессиональные люди, что если помочь им стать еще чуточку позитивнее, всем нам будет ну вот вообще хорошо. Индексацию бы им, к примеру... Ну, хоть чисто для поднятия настроения!

Павел ОСИПОВ

Мы не ждем перемен

«Инновационный» профсоюз строит будущее сам

Об этом «Профсоюзному журналу»
рассказал председатель Российского
профсоюза работников инновационных
и малых предприятий Владимир СКВОРЦОВ.

RUSNAN

Недавно Российский профсоюз работников инновационных и малых предприятий отпраздновал свое 25-летие. Юбилейный съезд профсоюза посетил зампред ФНПР Давид Кришталь (в центре): руководство профобъединения с интересом присматривается к деятельности коллег.

Последние десять лет, если не больше, с подачи правительства в российском обществе муссируется тема «инноваций и модернизации» отечественной экономики. Однако время идет, а особых перемен не видно. «Профсоюзный журнал» поговорил с председателем Российского профсоюза работников инновационных и малых предприятий **Владимиром Скворцовым**. И выяснил, наконец, что же такое на самом деле скрывается за модным словом «инновация», которое, пока суд да дело, незаслуженно стало в стране почти ругательным. Помимо прочего выяснилось, что термин может касаться не только производства, но и самых разных сторон жизни общества, в том числе профсоюзной.

Каких перемен и для чего добиваются в профильном профсоюзе — в интервью с его лидером.

ИЗ БИЗНЕСА В ПРОФСОЮЗ

— Владимир Николаевич, для начала немного о вас. Вы — маркетолог, но это по второму высшему образованию. А по первому вы — историк. Что произошло: не захотели идти в науку — преподавателем, ученым?

— Меня после истфака приглашали в аспирантуру, но да: я не пошел. У меня семья, я многодетный отец, и надо было работать, зарабатывать. Поэтому пошел в бизнес. Начинать там с самых низов и дошел до руководителя группы компаний.

— А где именно вы начинали?

— Менеджером был, специалистом предприятия «Волгахимпласт», это первое место, где я работал. А последнее место — это руководитель проекта управляющей компании крупного химического предприятия АО «Каустик» по разработке и выпуску высокотехнологической продукции. Проект реализовывался совместно с «Роснано». Это сложная технологическая цепочка, в итоге планировалось получение фармстанций для производства медикаментов. Но получилось так, что меня все-таки затянуло на общественную стезю. И я, как только депутатский срок мой закончился...

— Депутатский срок?

— Да, в 2009–2013 годах был депутатом Новониколаевской районной думы, это в моей родной Волгоградской области. Так получилось, что какое-то время я был одновременно депутатом, председателем обкома профсоюза, а с 2012 года — еще и Центрального совета профсоюза. В Москву переехал с семьей только два года назад. Областную организацию пришлось возглавить (прежде я был там замом), потому что на тот момент там была непростая ситуация.

— В чем заключалась в то время сложность ситуации в Волгограде и как удалось ее разрешить?

— Профсоюзная работа требовала нового импульса. Нужно было наращивать численное преимущество профсоюза. Соответственно, с привлечения новых членов и начали.

— Вот с этого момента, пожалуйста, подробнее.

— Были коммерческие структуры в области, с которыми у нас были тесные отношения. Профсоюз оказывал им консалтинговую поддержку. Соответственно, налаживался тесный контакт, возникало взаимное доверие, и в результате там стали появляться первички.

— Весьма оригинальный способ. Можно даже сказать, что в буквальном смысле, по названию профсоюза, инновационный. А какого рода консультации вы давали этим фирмам?

— Это касается подготовки технической документации, поиска производственных площадок, составления бизнес-планов. Грубо говоря, бизнесмен ищет для себя род новой деятельности, переориентируется либо создает с нуля предприятие. А мы его консультируем по разным вопросам. И вот три человека создают первичную организацию на новом предприятии. Еще только завтра туда приедет оборудование, людей еще нет, ничего нет — ноль пока на этом предприятии. Но мы там уже создаем первичку.

— Можно на примере?

— Да. К примеру, одно сельхозпредприятие в селе Макаровка решило заняться переработкой растениеводческой продукции и под это дело создать новую фирму. Основная деятельность у них — обработка полей, выращивание, но при этом они создают предприятие, которое будет заниматься переработкой продукции. Мы изначально включились в этот процесс, помогали с подготовкой документации и прочим. Конечно, там теперь есть наша первичка.

И руководство предприятия даже думает о строительстве жилья для работников. А ведь такие предприятия создаются в глуши, откуда и люди-то уже все поужезжали. Получается, что такие проекты возвращают людей в село. Если в той же Макаровке получится построить социальное жилье, то это вообще будет бомба!

РАБОТА В ПОЛЕ

— Надо полагать. Но как малые предприятия находят деньги на свои проекты в нынешних условиях?

— В поиске финансирования мы тоже, бывает, помогаем. Банковские кредиты очень дорогие, это путь в никуда и кабала для предприятий. Здесь, по большому счету, все зависит от того, вырлит ли руководитель предприятия или нет. Но само по себе инновационное направление очень перспективное. Вот все говорят об инновационной экономике, только не понимают, что это такое. А кто догадался и сделал что-то действительно новое, тот и успешен. К примеру, хотя торговля есть и будет всегда, сейчас предприниматели «нового» типа стараются уйти от схемы «купи-продай», им хочется торговать своим. У некоторых получается, а некоторым в итоге приходится закрываться.

Тем не менее, если говорить о развитии вообще, то ситуация в социально-экономическом плане сложная, и это бьет по тому же малому и среднему бизнесу. Если в регионе нет предпосылок для прихода инвесторов, то все идет со скрипом. На нашем профсоюзе это отражается естественным образом. Но в Волгоградской области нам удалось нащупать путь развития, и сейчас мы этот путь продолжаем на общероссийском уровне. К слову, планируем открыть специальный департамент развития в нашем аппарате.

— И что он будет развивать?

— Опыт, о котором я рассказывал. Мы понимаем, что сейчас в каждом регионе такую схему не создашь, хотя за этим все равно будущее. Консалтинг востребован, потому что народ не знает, как пользоваться даже теми предложениями, которые исходят от государства: от получения грантов на свою поддержку и до элементарного субсидирования каких-то процентных ставок по каким-то кредитам.

Департаменты развития нецелесообразно создавать на территориях, это нужно делать здесь, в центре, чтобы этот департамент работал с различными регионами, территориальными организациями, правительствами областей, региональными структурами. И получается так: наши коллеги на территориях находят подходящие предприятия, отправляют информацию наверх, мы помогаем — и в итоге люди вступают в профсоюз. Конечно,

Общественная деятельность Владимира Скворцова редко ограничивалась профсоюзной работой. На фото: выступление перед избирателями в Урюпинске (Волгоградская область).

но, при этом не должны забываться и традиционные для профсоюзов направления работы — оздоровление, правовая защита, охрана труда и т.д.

Но если вернуться к консалтингу, то стоит заметить, что на новой для профсоюза территории стратегически выгодно начинать развивать терком с создания первичек в фирмах, которые оказывают услуги именно в этой сфере. Таким образом они могут стать основой для будущего теркома, потому что смогут консультировать предприятия из других сфер деятельности. И профсоюз будет расширяться.

РЕПУТАЦИЯ — ЛУЧШАЯ ВАЛЮТА

— Но известно же, что предприниматели в основном неохотно мирятся с профсоюзами на своих предприятиях. К тому же в сферу

интересов вашего профсоюза входят предприятия малые, а в них часто и работает-то по три — пять человек. Это, по идее, означает, что у профсоюза должны быть проблемы с финансами — из-за нехватки членских взносов...

— Да, это, в принципе, так, но мы живем не только на взносы. Нам также идут различные пожертвования.

— С чьей стороны?

— Со стороны предприятий, люди которых вступили в профсоюз. Для этого с работодателями заключаются специальные соглашения. И это, в совокупности, уже совсем другие финансы.

— И все-таки, чем же вы их так мотивируете?

— Чем заинтересовываем? Возможность расширить бизнес при нашей экспертной поддержке. Опять же, далеко не все предприниматели зна-

ют нюансы работы с определенными банками, с другими жизненно важными для их бизнеса структурами.

— Жаль, что это трудно отнести к крупным торговым сетям...

— В них ситуация, скажем так, понятная. Тем не менее мы сейчас ведем переговоры и с одной крупной сетью, пока не буду ее называть. Причем переговоры ведутся, так сказать, «сверху».

— В смысле?

— Разговариваем с руководством головной компании — убеждаем в необходимости профсоюза и в том, что не надо препятствовать его созданию. Да, можно идти «снизу» и организовать профсоюз в отдельно взятом магазине, отстаивать права, допустим, десятка человек. А можно пойти другим путем — договориться «наверху», объяснить ситуацию: что сегодня социально ориентированная организация должна обязательно быть в профсоюзе...

— Но ведь само по себе это — не аргумент для работодателя, он должен видеть какую-то осязаемую выгоду.

— Не аргумент, да. Тем более что на определенном этапе они боятся профсоюзов: у них идут ассоциации с тем, что профсоюз — это обязательно уголовные дела, обязательное потряхивание руководителей на местах. Думают, что если запустить профсоюз в сеть того или иного предприятия, то этим «вирусом» сеть будет поражена вся. На самом же деле ни о каком поражении речи быть не может, как раз наоборот — работодатель останется в выигрыше, как и работники.

Я сам из бизнеса, десять лет был сотрудником многих предприятий. И я понимаю, какие там болевые точки могут возникать. Но я считаю, что договариваться можно, и сам работодатель — это первый член профсоюза. Когда начинают рассказывать, на крупных заводах например: «Да мы тут “снизу” все создаем», — да не верю я этому и никогда не поверю. Всегда идет диалог с собственником, и такое понятие — социальные партнеры — введено не просто так. Мы

Сверху: Волгоградский обком профсоюза — один из самых сильных в организации. Именно оттуда Владимир Скворцов перешел на работу в Центральный совет. Справа: Владимир Скворцов и зампред ФНПР Давид Кришталь вручают почетную грамоту председателю Волгоградского обкома профсоюза Надежде Федотовой.

ведем разговор, и если руководитель вменяемый человек, то разговор получится.

— **Бывает, к слову, что и с коллегами из других, родственных профсоюзов порой невозможно договориться, не то что с работодателем...**

— Может, у кого-то это и так. Но у нас есть понятие о межпрофсоюзной солидарности, и никаких палок в колеса коллегам мы не вставляем и никогда не будем. Например, много раз к нам обращались члены других профсоюзов системы ФНПР с тем, чтобы присоединиться именно к нам. Мы старались как-то помочь, но у нас принцип: мы не переманиваем у коллег людей. У нас сейчас идет кампания по созданию в регионах организаций, и некоторые активисты готовы уйти из одного профсоюза к нам. Но мы себе этого никогда не позволим.

— **Похвально. Но вернемся к переговорам с работодателями. Как проходит, например, процесс, о котором вы упомянули, с крупной торговой сетью?**

— Мы начали с ними разговаривать в августе и уже договорились до определенного момента. Что речь пока не

идет об индивидуальном членстве работников в профсоюзе. Начнем с того, что подпишем соглашение: вы будете на первом этапе считаться коллективным членом профсоюза, мы определенные услуги будем оказывать, посмотрим в разных ипостасях друг на друга...

— **Постойте, разве по закону членство в профсоюзе не является строго индивидуальным?**

— Да, это так. Но наши юристы изобрели точную формулировку для такого соглашения, и в результате ни один закон не нарушается, все абсолютно легитимно.

Так вот, к вопросу о том, зачем им это нужно. Не стоит думать, что владельцы торговых сетей какие-то дураки. Они прекрасно понимают, что такое репутация. Быть в глазах профессионального сообщества, бизнес-партнеров и общества в целом, то есть потребителей, социально ответственным — этого ни за какие средства не купишь. А какая социальная ответственность без профсоюза? Нет, они могут, скажем, напрямую общаться с высокими руководителями государства... Это, конечно, для нас высоко. Но они придут со време-

нем к тому, что будет мода на вступление в профсоюз. И мы должны к этому потихоньку подходить, не объявляя «боевых действий», когда, грубо говоря, есть возможность создать пяток первичек и начать там бить в барабаны... Я этого не буду делать — мне нужно создать профсоюз во всей торговой сети. И это будет правильной. Ведь есть разница: создать сейчас пять организаций и потом не получить определенного влияния и не ввести в профсоюз сразу несколько сотен тысяч человек, или же сразу перейти к высокому уровню профчленства и получить финансирование на развитие и выстраивание правильной работы. Да, где-то мы проделаем более долгий путь, но зато он принесет более эффективный и правильный результат.

ПРОФСОЮЗНЫЙ КАРТЕЛЬ

— Эти ваши слова напоминают разговоры об объединении родственных профсоюзов в единые структуры. К чему призывает и руководство ФНПР, и многие лидеры отраслевых профсоюзов. У вас тоже есть такой «профсоюз-побратим» — «Торговое единство». Объединяться не думаете? И как относитесь к такой идее в принципе?

— У этой идеи есть много противников, но только не мы. Те, кто настроен скептически, говорят: нищий с нищим объединится, и будет не один богатый, а два нищих. Но я хочу сказать, что от объединения, по крайней мере, точно не будет хуже, а вот плюсы будут. Хотя бы тот, что будет один председатель, одна бухгалтерия, один аппарат в целом — это же, так сказать, оптимизация производственного процесса. Причем она не обязательно означает сокращение аппаратчиков. Скажем, у одного профсоюза есть юрист, но вечно не хватает денег на инспектора по охране труда, и у обоих нет главного по информационной работе — но зато он есть у третьего. И вот путем объединения можно как раз укомплектовать аппарат полностью.

Если говорить о территориях, то здесь примерно та же картина: у какого-то профсоюза есть обком в Вологде, а в Якутии нет. А у другого —

наоборот. И когда они объединяются, «зона покрытия» регионов становится значительно больше. Да, где-то теркомы придется объединять, но это не так уж трудно. Тот, кто на момент объединения объективно более слаб, примыкает к сильному теркому родственного профсоюза. Более продвинутый руководитель становится председателем, менее опытный коллега — его замом. Что в этом плохого? По-моему, это проще простого.

Вот мы сейчас бьемся на территориях, пытаюсь открывать новые организации. И одно дело убить несколько лет на покрытие своей структурой всей территории России, а другое — объединиться и сэкономить время и ресурсы. Разница очевидна. Если процесс объединения будет продолжаться тормозиться, то в итоге все просто умрут поодиночке. Есть организации в субъектах, где всего пятьсот членов профсоюза. Что это такое, как это может работать? Ну, объединитесь же — у вас сразу будет две тысячи! Оптимизируйте!

— С деньгами и аппаратом, допустим, все понятно. А как быть с информационной работой?

— Есть интернет, который позволяет делать в информационном плане что угодно и объединять кого угодно — лишь бы позволяла платформа сайта или приложения. Мы, например, недавно сделали себе новый, современный сайт и сейчас потихоньку наполняем его разделы содержанием. Открыли на его базе общественную приемную — работает пока косовато, правда, но до ума доведем. На этом же сайте будет работать и юридическая приемная. Что касается новостной информации, то схема может быть и примерно такой, как у многих профсоюзов: далеко не все их теркомы и первички имеют свои площадки в интернете, поэтому с мест информация идет на ресурс центрального профсоюзного органа. Точно так же можно сделать и один сайт на все объединившиеся профсоюзы — тем более что в таком виде и профсоюз будет один.

— Так что вы думаете о перспективе объединения с родственными профсоюзами именно вашей организации?

— Тема эта очень актуальна, особенно в нашей сфере — малого и среднего бизнеса. Объединение кадров, организационных, финансовых ресурсов профсоюзов, работающих в данном секторе экономики, позволит качественно улучшить организацию на местах, в трудовых коллективах, улучшить в разы. Потому что сейчас, еще раз повторяю, в некоторых субъектах на профсоюзную ситуацию без слез не взглянешь. А мы недавно разговаривали с коллегами в рамках Ассоциации профсоюзов работников малого и среднего бизнеса (туда входит шесть организаций) и посмотрели по регионам: «А у меня в Питере хорошо дела идут», «Слушай, а у меня здесь вот...», «А у меня вон там прямо молодец председатель, так с администрацией работу выстроила!» — и прочее в том же духе. Я смотрю на это дело и думаю: да вот же оно, вот ответ! У тебя тут хорошо, у тебя там хорошо — а здесь мы договоримся, чтобы всем было хорошо!

ЧТО ТАКОЕ ИННОВАЦИЯ

— Вы некоторое время назад сказали, что мало кто понимает, что такое инновация на самом деле. Можете провести небольшой ликбез для меня и... скажем, для некоторых государственных мужей?

— Мы под этим термином понимаем не только какие-то инновационные продукты, то есть наукоемкие, принципиально новые. Мы под этим понимаем новые направления в работе. Организационная новация, например. Мы с вами уже говорили о том, что инновационные предприятия — это те организации, которые, допустим, иницируют новые проекты, пытаются диверсифицировать производство, начать по-другому мыслить, уходить от стандартных схем работы. В двух словах: инновация — это нечто принципиально новое по схеме решения задачи, а не просто новый банан, который вырос на ветке. Раньше, кстати, говорили просто «новация»...

— ...и это как-то смущает. Как будто чиновники придумали такую «инновацию» — порисоваться лишней приставкой в слове.

— Да, это смущает. Но, так или иначе, я уверен, что через десять лет

Российский профсоюз работников инновационных и малых предприятий строго придерживается демократических принципов управления. Несмотря на авторитет его председателя, большинство решений принимаются коллегиально.

будет новая экономика, которую уже не узнаешь, она будет инновационной. Через десять лет в основном будут роботы работать — вот она и есть эта инновационная экономика. То есть часть инновационной экономики — это супертехнологичность.

При этом нужно уже сейчас думать о том, что произойдет большое высвобождение рабочих мест — и люди пойдут в малый бизнес. И таким образом ВВП страны увеличится, до 30%, образно говоря. Автоматизация, роботизация производства — это просто определенный этап. Через автоматизацию, может быть, создаются инновационные продукты, но сказать, что экономика при этом стала инновационной, было бы слишком громко. А вот когда прошла автоматизация и создались какие-то новые продукты — другое дело.

Отдельный, важнейший вопрос в том, что уже сейчас надо думать, чем будут заниматься люди, рабочие места которых займут роботы. Людям должны подготовить комфортные условия — и в малом, и в среднем бизнесе; они уже сейчас должны пони-

мать, что завтра будут делать. Мы же не можем людей пустить по миру: дескать, давайте сами, у нас тут «невидимая рука рынка» все регулирует.

Вот на «невидимую руку рынка» нельзя полагаться. Государство должно планомерно подготовить почву для высвобождения тех, кто уйдет с работы, кого вытолкнет оттуда неизбежный прогресс. Но у нас, мне кажется, пока еще не совсем понимают, что эти моменты должны синхронно идти. В любом случае такие люди должны будут вступать в профсоюз, и мы им поможем. Но для этого и нам самим придется неким образом перестраиваться. Наверное, это и есть инновационный подход к работе. Это будет очень сложная работа, но от нее, слава богу, мы никуда не денемся.

В общем же, мы прекрасно понимаем, что сейчас, невольными стараниями некоторых ответственных лиц, само слово «инновационный» стало чуть ли не ругательным. Но мы должны доказать, что оно несет в себе позитивный смысл — если работать с умом. Нужно просчитывать ходы на десять шагов вперед.

— Вопрос про взаимодействие с соцпартнерами. Есть ли у профсоюза какие-то взаимоотношения с объединениями работодателей, курирующими сферу малого и среднего бизнеса? С той же «Опорой России», например, или с «Деловой Россией», с профильными комитетами РСПП?

— Есть, конечно, есть взаимоотношения — и на региональном уровне, и на федеральном. Я лично знаком, например, с бизнес-омбудсменом **Борисом Титовым**. Он же был и у истоков создания «Деловой России». Я и сам в Волгоградский областной совет этой организации входил, когда был председателем теркома профсоюза. Для чего? Дело в том, что там собирается народ определенный, и я там был не только членом «Деловой России», но и депутатом муниципалитета. В любом случае, вариться в среде партнеров по переговорам всегда полезно. И за тот период, пока я там был, мы подписали с ними соглашение о сотрудничестве. Да и, опять же, во многом на личных отношениях строится взаимодействие.

Беседовал Павел ОСИПОВ

Нас спасет огород

Почему мы не протестуем, а выращиваем картошку

Почему россияне голосуют за «Единую Россию»? Кому они верят? Что выберут, шопинг или поход в ресторан? Социологи — счастливые: они задают все эти вопросы, и люди им отвечают! А дальше мы сидим и читаем про себя, про свою страну, удивляемся, сравниваем, думаем, как бы мы поступили в той или иной ситуации. Исследования, проведенные Институтом социологии РАН, не только интересны, но и крайне полезны. Особенно для тех, кто работает с людьми.

Россияне перестали связывать очередные выборы в органы законодательной власти с перспективой изменения к лучшему. По результатам исследования социологов, оптимистические надежды питают лишь четверть опрошенных. Однако президенту РФ, армии и православной церкви большинство продолжает доверять по-прежнему.

СПРАВКА

В октябре 2014 года Институт социологии РАН приступил к реализации крупного научного проекта, который предусматривает проведение каждые шесть месяцев общероссийских социологических исследований аналитического мониторингового характера. Приводимые результаты исследования получены в ходе реализации «пятой волны» мониторинга в октябре 2016 года. Как и в четырех предыдущих исследованиях, по репрезентативной общероссийской выборке было опрошено 4000 респондентов от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы населения и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений.

ПОЛИТИКА

ДОВЕРИЕ

К «пятой волне» мониторинга (в октябре 2016 года) в стране закончились парламентские выборы, и социологи поинтересовались «по горячим следам», как россияне относятся к политике вообще: за кого голосуют, почему, чего ожидают от выборов.

Несмотря на активное обсуждение этой темы в СМИ, оказалось, что большинство особого внимания ей не придает. С выборами уже давно перестали связывать надежды на перемены к лучшему — таких оптимистов оказалось лишь 25%. 49% опрошенных уверены, что после вы-

ДИНАМИКА ДОВЕРИЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ И ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНСТИТУТАМ

%

боров ничего принципиально не изменится, а 11% вообще считают, что ситуация в стране ухудшится. Для большинства голосование на выборах стало формальным проявлением политической активности, не связанным с возможностью контроля избираемых.

По-прежнему россияне доверяют так называемой «державной триаде»: президенту России (67%), армии (65%) и православной церкви (46%). Меньше всего доверия представительным институтам власти: Совету Федерации — 23%, Государственной думе — 22%, органам местного самоуправления — 20%, политическим партиям — 15%.

Резкий спад протестных настроений в последнее время очевиден. По мнению экспертов, причина этого — отсутствие реальных механизмов защиты людей и низкая солидарность среди трудящихся.

При этом снизилась поддержка президента **Владимира Путина**, правда, по сравнению с его крайне высоким рейтингом еще полгода и год назад. Сейчас не поддерживают Путина 11% опрошенных, полностью поддерживают его 42%, а поддерживают частично — 43%. Социологи однозначно связывают снижение доли сторонников президента с негативными проявлениями текущего экономического кризиса.

Около 60% опрошенных считают, что державная мощь важнее благосостояния граждан, что благодаря этой мощи Россия возвращает себе утраченный статус одного из мировых лидеров, что порядок важнее политических прав и свобод. И хотя доля считающих иначе, а также критически настроенных в отношении власти за последние два года несколько выросла, тем не менее 77% (а в 2014 году было и вовсе 84%) наших сограждан считают, что нынеш-

няя власть, при всех ее недостатках, заслуживает поддержки.

ПРОТЕСТНАЯ АКТИВНОСТЬ

По сравнению с ситуацией в 2011–2012 годах в России отмечен серьезный спад протестных настроений. Кандидат философских наук **Владимир Петухов** назвал причины этого.

Одна из них — отсутствуют механизмы отстаивания прав. По мнению Петухова, в стране нет институтов, которые бы реально защищали людей. Ни оппозиционные партии, ни профсоюзы сейчас эту роль не выполняют. Другая причина — социально-психологическая: в России крайне низкая солидарность. Если проблема человека не касается, он к ней равнодушен. Ни один из ярких протестов последнего времени (акции дальнбойщиков, митинги врачей и ученых академии наук) не был поддержан теми, кого проблема не затрагивала напрямую.

— Некоторые считают, что это наследие советской власти. Очень сильно на страх перед протестными действиями повлиял пример Майдана: россияне боятся, что их протесты приведут к тому же, что сейчас на Украине, — пытается понять причины отсутствия солидарности Петухов. Однако признается, что ответа на этот вопрос социологи пока не знают.

При этом спад протестной активности идет на фоне повышения неформальных способов решения проблем. То есть ни перекрытие трасс, ни захват зданий, ни прочие экстремистские акции протеста россияне не осудят (хотя сами и не будут устраивать) — скорее примут положительно, посочувствуют доведенным до отчаяния людям. По оценкам социологов, доля тех, кто участвует в акциях протеста, довольно устойчива, почти не меняется от года к году и составляет 2–4% населения.

Впрочем, у секретаря ФНПР **Александра Шершукова** иное видение ситуации:

— Мы знаем большое количество профсоюзных организаций, которые реально защищают людей, которые добились того, что людям вернули долги по зарплате, рабочее место, защитили от увольнения. Другое дело, что профсоюзы охватывают в России менее половины работников. Упомянутые яркие протесты (по поводу реформы медицинского образования, РАН) вызвали дальнейшие активные действия профсоюзов, но действия не в формате акций, а в формате переговоров. В результате этого наиболее зверообразные предложения реформаторов приняты не были. Конец 80-х и все 90-е годы прошли под знаком массовых действий профсоюзов и активного населения. Мы видели многотысячные митинги. Сейчас, как мне кажется, главная проблема заключается в том, что, несмотря на снижение уровня жизни подавляющего числа работников в стране, запроса на массовые коллективные действия нет. Требовать от профсоюзов, чтобы они имитировали публичный протест, когда население в нем не заинтересовано, — странно.

ВЫБОРЫ

39% опрошенных заявили, что желают перемен в стране, а 61% — не хотят никаких перемен, они за нынешнюю стабильность. После 2008 года вторая группа выросла на 6%. Из тех, кто хочет стабильности, 19% перемен не хотят, потому что их устраивает нынешний политический и экономический курс президента Путина, а 42% не хотят перемен, поскольку боятся поменять «плохое на худшее», как уже было в начале 1990-х годов.

Такое отношение к переменам влияет и на выбор, за какую партию голосовать. Впрочем, мотивация там более разнообразна и иногда удивительна. Например, такие дорогостоящие и трудозатратные вещи, как политическая реклама и административное давление, на самом деле оказали минимальное влияние на политический выбор избирателей: 4 и 3% соответственно.

Неожиданно высоким оказалось число заявивших, что они голосовали за ту или иную партию по привычке, поскольку «всегда голосуют за эту партию» (22%). «Это говорит о том, что сформировавшаяся в России партийно-политическая система, несмотря на критическое отношение к ней большинства россиян, достаточно прочно вошла в ткань общественной жизни. И новым «игрокам» с каждым новым избирательным циклом действительно становится все сложнее пробиться в «высшую политическую лигу», — уверены социологи.

Ученые из Института социологии РАН считают, что победа «Единой России» произошла не из-за политических технологий и избирательных манипуляций. За эту партию голосовали потому, что она поддерживает Путина (35%), потому что близка ее идеология и программа (18%), нравится ее деятельность (17%) и «всегда за нее голосовали» (14%). Впрочем, нестыковки между опросом респондентов и официальными цифрами социологи все же нашли. Причем нашли только у «Единой России», у других партий такой разницы нет. По опросам, 48% респондентов ответили, что проголосовали за «Единую Россию», а по официальным данным — таких более 54% избирателей.

ЭКОНОМИКА

ЧЕГО ЖДУТ, КАК ОЦЕНИВАЮТ

Опрос показал, что наши сограждане отрицательно высказываются не только о состоянии экономики страны, но и о моральном климате в обществе. Сами россияне считают, что лишь треть сограждан спокойны, а 2/3 раздражены и озлоблены. Однако в реальности спокойных и раздраженных людей в нашей стране оказалось примерно поровну. Чуть более половины (52%) сообщили, что они ощущают себя позитивными, при этом 48% из них чувствуют спокойствие, уравновешенность, еще 4% — эмоциональный подъем. И 48% воспринимают свою жизнь негативно, испытывая такие эмоции, как подавленность, тревога, раздражение или озлобленность. Как и ожидалось, среди раздраженных сограждан больше тех, у

кого хуже материальное положение, меньше возможности самостоятельно бороться с трудностями.

— Даже в сложные периоды соотношение позитивно настроенной части населения и негативно принципиально не менялось, — сообщил глава Института социологии РАН **Михаил Горшков**.

Он пояснил, что непосредственная среда обитания человека (его дом, работа, ближайшее окружение) воспринимается обычно в существенно более благоприятном свете, чем все то, что находится за ее пределами. Зачастую «внешний мир» мы воспринимаем через призму СМИ, которые рассказывают, как все плохо.

В целом оптимизм проявляется и в отношении будущего страны. Если год назад большинство не предполагало в следующем году ничего хорошего, то сейчас доля пессимистов сократилась до 40%. Правда, выросло не число оптимистов, а число тех, кто полагает, что в следующем году в стране хотя бы не станет хуже, то есть, по сути, ничего не изменится.

ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ

Давняя дискуссия о том, чем является Россия: одной из цивилизаций Запада, одной из цивилизаций Востока или чем-то промежуточным, евразийским, — не утихает. Мнение самих россиян от десятилетия к десятилетию менялось по этому вопросу кардинально.

Если в начале 2000-х мы чаще всего считали себя скорее частью Европы, то к концу прошлого десятилетия мнения разделились пополам: одна половина продолжает считать страну частью Европы, а другая — особой евразийской цивилизацией. В последние два года, после событий на Украине, мировоззрение снова поменялось. В конце 2014 года почти 2/3 россиян считали Россию особой евразийской цивилизацией.

Плюс к тому более 70% респондентов уверены, что «Западная Европа имеет к России чисто потребительский интерес и заинтересована не в равноправном сотрудничестве, а в природных ресурсах России». С этой точкой зрения, кстати, соглашаются и те, кто относит Россию к Европе.

В связи с этим социологи говорят о стабильном доминировании ощущения отчужденности России от Запада, когда почти 3/4 россиян уверены, что в Европе нас «не любят».

Неудивительно, что россияне опять начали видеть в качестве основной угрозы не внутренние проблемы, а внешние. С 2013-го по начало 2015 года почти вдвое выросло число тех, кто считает, что основные угрозы исходят из-за рубежа. И втрое сократилось число тех, кто основные угрозы видит внутри России. Большинство продолжает считать основными внешние угрозы (прежде всего от стран Запада).

Также большинство (порядка 60%) согласно, что Россия сегодня если и не великая держава (как считает треть россиян), то по крайней мере одна из ведущих стран в мире (такое мнение более четверти жителей страны). Только пятая часть россиян (среди них — повышенная доля малообеспеченных) полагает, что Россия сегодня вообще не входит в число наиболее влиятельных стран.

Но вот статус супердержавы гражданам страны вернуть не стремятся. Число тех, кто этого жаждет, все падает и сейчас доходит до четверти населения. Большинство же стремится к тому, чтобы быть «одной из наиболее экономически развитых и политически влиятельных стран, но все же не супердержавой».

КРИЗИС

Говоря об ущербе, нанесенном им кризисом, россияне, как и полгода, и год назад, чаще всего оценивали его как «существенный, но не катастрофический».

Оценка влияния кризиса очень зависит от материального положения человека, причем даже не столько объективного, сколько субъективного. Также очень влияет на оценку и социально-психологическое состояние человека. Среди оценивающих ущерб от кризиса как катастрофический 39% сообщили, что испытывают страх за будущее страны, тогда как среди тех, кому кризис не причинил ущерба, таковых только 5%. По отношению к собственному будущему испытывают неуверенность 82% из тех, кто назвал

влияние кризиса катастрофическим, и только четверть из тех, на кого кризис практически не повлиял.

Самым популярным способом борьбы с кризисом стала стратегия экономии. Чаще всего экономят на покупке одежды и обуви, на питании и отдыхе. Однако вызывает опасения то, что 22% россиян стали экономить на лекарствах, лечении и медицинских обследованиях. Еще 12% — на образовании. Вообще, за последние три года сами оплачивали свое образование лишь 14% опрошенных, и 31% делали это для своих детей.

Абсолютно все направления экономии чаще были задействованы у наименее обеспеченных людей. В среднем они использовали 3,7 из 9 возможных направлений экономии, а наиболее обеспеченные — 2,1.

Если же кризис затянется, то половина населения будет экономить еще больше. Еще почти половина (46%) заявила, что будет искать дополнительные заработки, однако тут социологи сомневаются. По их данным, сейчас совместительство является одним из основных источников дохода только для 4% россиян, а разовые приработки — для 14%, и эти доли не изменились за последние полгода.

«Таким образом, несмотря на то, что значительная доля россиян заявляет о своей готовности адаптироваться к кризису через поиск дополнительных источников заработков, данные о реальной ситуации говорят о малой распространенности подобной стратегии адаптации на практике», — уверены в Институте социологии РАН. Не верят социологи и в реальную возможность россиян сдавать свое имущество в аренду или жить за счет сбережений, хотя сами респонденты это заявляют. Сейчас доход с этого получает только 3% населения.

А вот в том, что многие наши сограждане продолжают осваивать дачные участки, нет сомнений. Подсобные хозяйства уже используются более эффективно в результате кризиса: сегодня в числе основных источников доходов их называют 20% населения, и эта доля с 2014 года увеличилась вдвое.

Юлия РЫЖЕНКОВА

ПРАКТИКИ ЭКОНОМИИ РОССИЯН С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ДОХОДОВ

(октябрь 2016 г.)

среднедушевые доходы
по отношению
к региональной медиане

ПРАКТИКИ ЭКОНОМИИ	среднедушевые доходы по отношению к региональной медиане			
	менее половины медианы	от половины до медианы	от медианы до полутора	более полутора медиан
На продуктах питания	63	49	42	27
На покупке одежды и обуви	70	58	50	40
На отдыхе, включая туристические поездки	52	45	43	40
На досуге (посещение театров, концертов, ресторанов, фитнес-клубов)	45	36	37	29
На хобби (книги, журналы, игры, предметы коллекционирования...)	27	20	20	14
На покупке дорогостоящих предметов длительного пользования (автомобиль, мебель, компьютер...)	41	33	31	31
На лекарствах, лечении или медицинских обследованиях	32	26	21	12
На образовании и развивающих занятиях (своих или других членов семьи, включая детей)	20	14	10	8
На материальной помощи родным, друзьям, которую раньше оказывали	23	16	14	12
Начали экономить хотя бы на одной статье расходов	88	78	72	65
Всего использовали направлений экономии из 9 возможных	3,7	3,0	2,7	2,1

Путь инженера

Он мог бы стать отличным инженером-механиком и укреплять оборону страны, но судьба выбрала для него другую профессиональную карьеру. Депутат Государственной думы РФ, председатель Федерации профсоюзов Свердловской области Андрей ВЕТЛУЖСКИХ ответил на вопросы «Профсоюзного журнала» и дал настоящую клятву профсоюзного депутата.

РАСТИ ВШИРЬ

— Андрей Леонидович, когда вы стали заместителем председателя Федерации профсоюзов Свердловской области, что захотелось привнести в ее работу? Может, что-то изменить?

— Кроме большого опыта общественной работы, я точно знал, чем особенно могу быть полезен для профсоюзов, причем для всех в профсоюзном движении России. Это работа с молодежью. Тогда, в 2001 году, она в профсоюзах только начиналась. И первый молодежный профсоюзный форум в России провели мы, Свердловская область, в 2002 году! Мы создали молодежный совет ФПСО, и в обкомах массово стали создавать молодежные комиссии на уровне профкомов, начали развивать работу с молодыми специалистами, ввели правило иметь молодежный раздел в коллективных договорах на предприятиях и т.д.

Вторым направлением стала информационная работа. До профсоюзов мне много приходилось взаимодействовать со СМИ, и я прекрасно понимал, насколько это важно, когда о результатах работы организации узнают люди. Это создание позитивного имиджа профсоюзов, который просто необходим как один из факторов мотивации профсоюзного членства. В нашей федерации профсоюзов важных и нужных дел было много, но не было осознания, что ли, что работу необходимо активно освещать для ее же усиления. И тогда мы создали пресс-службу, газету, сайт и многое другое в этом направлении.

— Сейчас Федерация профсоюзов Свердловской области, как говорится, на слуху далеко за пределами региона и профсоюзной среды.

Краткая биография

Андрей Леонидович Ветлужских родился в Свердловске в 1961 г. Окончил Уральский политехнический институт, механический факультет.

1983 — мастер цеха на Машзаводе им. М.И. Калинина (МЗИК) в Свердловске.

1985 — заместитель секретаря, затем секретарь комсомольской организации МЗИК, объединявшей около 4000 человек.

1989 — первый секретарь Орджоникидзевского райкома комсомола.

1991 — секретарь Свердловского обкома комсомола, затем руководитель Свердловской областной организации Российского союза молодежи.

2001 — зампред Федерации профсоюзов Свердловской области, объединяющей более миллиона членов профсоюзов. Через пять лет избран председателем ФПСО.

Является членом Генерального совета ФНПР, председателем Ассоциации территориальных объединений профсоюзов УрФО, членом Центрального штаба Общероссийского народного фронта, заместителем председателя Межрегионального движения «В защиту человека труда», членом Общественного совета Роструда. Член комитета ГД по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству. Беспартийный.

Награжден медалями ордена «За заслуги перед Отечеством» I и II степени, знаком Министерства образования РФ «Почетный работник сферы молодежной политики», знаком «За заслуги перед Свердловской областью» 3-й степени, знаком ФНПР «За заслуги перед профдвижением».

Здесь работает классная команда профессионалов, причем не только в сфере информационной и молодежной политики. Вот говорят, хороших специалистов трудно удержать на профсоюзной работе, но вам удалось. Поделитесь секретом?

— У хороших команд всегда возникает типовая проблема, когда амбициозные профессионалы вырастают из своей ниши и возникает ощущение неудовлетворенности: «Я здесь все, что мог, сделал, есть много сил и навыков, а роста нет». Выход, считаю, такой — если не по-

лучается расти внутри федерации по должностной вертикали, потому что все достаточно молодые, на пенсию не уходят, и внутри профсоюзов движения по вертикали нет, то надо расти вширь. Я предложил работникам федерации становиться каждому лучшим в своем направлении, но не на уровне области — здесь они и так лучшие, а на уровне страны. Поддерживаю и буду поддерживать их проекты, потому что заинтересован в том, чтобы люди реализовали свои навыки, свой профессионализм, свои амбиции в том числе — через дости-

жение новых высот. Работая в нашей федерации и развивая эффективные технологии помощи членам профсоюзов, интересные всей стране.

Это во многом, как мне кажется, помогло преодолеть проблему потери интереса к своей работе каждого нашего сотрудника, иначе они, достигнув определенного уровня, могли этот интерес потерять. Да, кстати, разговор о «росте вширь» в нашей команде состоялся давно, еще 5–10 лет назад. Каждый из моих коллег продолжает расти, и я действительно считаю, что каждый из них сегодня — один из лучших профессионалов в российском профсоюзном движении в своем направлении. Я, может быть, этим их и удержал.

ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ И ЛИЧНОМ

— В вашей профессиональной биографии большинство новых строк начинаются со слова «избран». Это превратности судьбы или вы с детства готовились к общественной работе на выборной основе?

— Нет, специально не готовился точно (*улыбается*), но определенные предпосылки к тому, конечно, были. Школьником был в комитете комсомола школы, а в классе... Знаете, класс у нас был особый. В нашем миллионном Свердловске тогда подобных насчитывалось не более четырех, и назывался он «Республика военных следопытов».

Мы ходили по домам ветеранов Великой Отечественной войны, собирали их анкеты, на базе школы создавали музей боевой и трудовой славы. Ездили по местам боевой славы в Ленинград и другие регионы. Возможность для этого была. Мы ее создавали сами благодаря нашему классному (во всех смыслах!) руководителю. Он был учителем труда и учил нас своему предмету не только в школе. Кто куда, а мы во время летних школьных каникул обязательно один месяц работали. Это была либо прополка овощей в колхозе, либо выезжали в Молдавию на подвязку винограда, на Украину на сбор яблок. А на заработанные летом деньги потом и организовывались поездки по историческим местам.

Команда специалистов ФПСО выступила в поддержку акции профобъединения CGIL «Труд, достоинство, равенство — для того, чтобы изменить Италию» 25 октября 2014 года.

газету с цветными фотографиями про наши выезды, субботники, агитки, занимался спортом. И окончил институт с красным дипломом по специальности «инженер-механик». Как-то удавалось совмещать. А после института пошел работать туда, куда хотел с детства — на завод.

— То есть как с детства? Судя по вашему рассказу, жизненные ориентиры и интересы были несколько иными.

— Но я же не все рассказал. Дело в том, что на заводе всю жизнь проработал инженером-механиком мой отец, который был и остается для меня авторитетом. И — да, это классика, когда сын идет по стопам отца. В моем случае уговаривать не пришлось. Мне всегда нравились рассказы отца о рацпредложениях и технике, о работе инженеров-механиков, от которых во многом зависит вся жизнедеятельность целого завода! Все это и предопределило мой выбор специальности — подъемно-транспортные машины и механизмы.

На заводе меня, как отличника, хотели направить в инженерно-конструкторский отдел. Но мы с отцом тогда посоветовались: заниматься разработками, не зная производства, неправильно — и я попросился в цех. Стал мастером, увлекся работой — это же такой сложный и хлопотный механизм — сборочный цех! Женился, родился сын, и я был счастлив. Но уже через два года начал совсем другую свою профессиональную биографию. Ту самую, где каждая новая строчка начинается словом «избран».

КАК ВЫЖИТЬ БЕЗ ВЗНОСОВ

— В начале 1990-х многие, кто занимал значительные должности по комсомольской линии, стремительно шагнули кто в бизнес, кто во власть. Вы к тому моменту были секретарем Свердловского обкома комсомола и, как мне кажется, уже тогда могли поучаствовать в выборах если не федерального, то местного уровня. Но тогда этого не случилось. Почему?

— Я изначально не хотел уходить с завода, но директор сказал: «Надо, партия просит, а потом — поработа-

ешь и вернешься на завод». Мне хотелось стать начальником цеха, идти по заводской стезе, но вышло по-другому. И и переломный момент, в 1991 году, из комсомола меня «перевели» первым руководителем Свердловской областной организации Российского союза молодежи.

— Похожая работа, или я ошибаюсь?

— Похожая, потому что связана с молодежью, но на этом сходство заканчивается. Судите сами. У комсомольских организаций было имущество, были взносы. А вот у свежеепеченного Российского союза молодежи тогда не было почти ничего. Но надо было вести свои программы и при этом сохранять структуру и платить заработную плату аппарату. Но как? Время было смутное, организация новая, а денег на это не было вообще.

— Откуда брали?

— Зарабатывали.

— Как, если не секрет?

— Придумывали новые программы, которые должны были быть практически социальными, но при этом самокупаемыми... Организовали отдел туризма РСМ по принципу обычной работы турфирмы: отправляли в поездки по России, в тот же Питер, на учебу за границу. А все заработанные деньги шли на зарплаты аппарату нашей организации, который занимался другими, не приносящими дохода, но важными и нужными направлениями, например военно-патриотической. Организовывали трудовые отряды, отправляя несколько тысяч ребят на уборку овощей и фруктов в Краснодарский край. В 90-е годы это была для наших школьников практически единственная возможность съездить на юг, покататься в море, наесться бесплатно овощей и фруктов. Принимающая сторона оплачивала питание, проживание и зарплату руководителям и вожатым. Деньги на дорогу мы искали у фондов занятости, бюджета, немного доплачивали родители. А мы получали возможность снова сделать нужное для молодежи.

Много работали с рекламой. Одна из крупных фирм размещала свою рекламу на организованном нами Дне

Были, конечно, и другие, более обычные для школьника занятия. Хоккей, волейбол, фотография...

— А как же при этом школьная успеваемость?

— С этим никогда проблем не было, потому что мне было все интересно: заниматься военной историей и спортом, ездить в колхоз и учиться. И потом, мне всегда хотелось быть первым, даже когда полон сорняки на колхозной грядке. Должен — и все тут. Окончил школу с одной четверкой. В институте все продолжилось. Ездил каждое лето на два месяца в стройотряд, в том числе бригадиром, выпускал, наверное, первую в Уральском политехническом стройотрядовскую

Почетную грамоту ФНПР Федерации профсоюзов Свердловской области вручает зампред ФНПР Давид Кришталь; сентябрь 2015 года.

На фото внизу: 9 мая 2016 года в городе Лесном Свердловской области Андрей Ветлужских принял участие в шествии «Бессмертного полка» с портретом деда Петра Алексеевича Ветлужских, прошедшего всю Великую Отечественную войну.

молодежи, а мы получали финансовую возможность и мероприятия в городе провести, и собирать в этот день людей с ограниченными возможностями из разных обществ инвалидов. Чтобы он у них тоже был, этот праздник.

В период финансово-экономического кризиса 1998 года, чтобы заработать на зарплату аппарату и реализовать наши программы, мы начали организовывать различные семинары для руководителей предприятий с приглашением лекторов из областных министерств и ведомств. Потом вообще стали работать еще и как учебный центр, получив образовательную лицензию. Словом, у нас была такая самокупаемая организация, и определенный опыт не только в молодежной работе, но и в хозяйственной деятельности получили все, кто тогда работал в РСМ.

И он, этот опыт, пригодился мне потом, когда я стал работать в Федерации профсоюзов Свердловской области.

На Втором российском кинофестивале «Человек труда» в цехе Челябинского трубопрокатного завода, 2016 год.

КЛЯТВА ДЕПУТАТА

— Вот как раз об этом мне бы и хотелось продолжить разговор. Как сейчас вы видите свою работу в областной федерации профсоюзов? В начале нашей беседы вы рассказали, как удалось сохранить команду профессионалов, которая работает в ФПСО. Но они, получается, вас удержать не смогли?

— Как же не удержали? Во-первых, я продолжаю работать председателем областной федерации профсоюзов на общественных началах. И 8 из 22 рабочих дней я стараюсь быть в Екатеринбурге, в федерации профсоюзов.

Во-вторых, это часть нашей общей стратегии. То, что я стал депутатом Государственной думы, — это тоже рост вширь, и не только для меня, но и для федерации в целом. В данном случае целью нашей команды стало наращивание современных профсоюзных инструментов. Ведь не секрет, что членов профсоюзов становится

меньше, а существовать только на профимуществе и оставшихся взносах — опять же, было бы неэффективно.

Наша команда — она достаточно... даже не амбициозная, а желающая получать удовольствие от того, что каждый раз удается преодолевать проблемы и побеждать обстоятельства. Поэтому общей мотивацией было сохранить достигнутый федерацией уровень и продолжать развиваться, несмотря на ситуацию. Чтобы профсоюзы оставались сильной и влиятельной организацией и могли быть интересны и полезны большому количеству людей.

— Вы не являетесь членом партии «Единая Россия», но входите во фракцию партии в Госдуме. Если вдруг позиция фракции по тому или иному вопросу будет расходиться с мнением профсоюзов, как будете голосовать?

— Мы только что говорили о нашем желании сохранить профсоюзы мощной организацией. Такой, какой

они являются сейчас. А это невозможно сделать в одиночку, в одном каком-либо взятом регионе. Нужна поддержка и опыт коллег, нужна единая на всех позиция и требования. И я надеюсь, что мое избрание депутатом Госдумы — это тоже шаг для усиления позиций всей Федерации независимых профсоюзов России.

Поэтому я никогда не буду голосовать за повышение пенсионного возраста. Всегда буду голосовать за индексацию заработной платы и за изменение законодательства о спец-оценке условий труда в пользу справедливой его оценки. Постараюсь сделать все, чтобы упростить процедуру получения звания «Ветеран труда» для работников. И буду отстаивать позицию ФНПР по всем вопросам, которые уже имеются и могут появиться в будущем. Как бы ни высокопарно это звучало, но это мое кредо и, если хотите, моя клятва депутата.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Чудеса на реке Ханган

Профсоюзы Южной Кореи не боятся ни тигров, ни новых рубежей

Корейские профсоюзы пережили многое — и японскую оккупацию страны, и военную диктатуру. Перед ними — правительство, которое не привыкло уступать и договариваться. Рядом с ними — поддержка профсоюзов всего мира. И она очень кстати: как отмечают южнокорейские профактивисты, солидарности всегда не хватает, даже когда ее много.

ОТ 20-х ГОДОВ ДО 38-й ПАРАЛЛЕЛИ

Профсоюзное движение в Корее с самого начала имело особенную, национально окрашенную ноту. Это немудрено: страна была японской колонией с начала XX века и вплоть до 1945 года. Неприязнь к угнетателям в экономической сфере была связана с ненавистью к грубой власти иностранцев, а выступления работников — с борьбой за независимость страны.

В 20-е годы прошлого века движение трудящихся было довольно бурным. В Сеуле родилась первая общенациональная организация — Корейское общество рабочей взаимопомощи. Оно объединило не только рабочих, но и врачей, торговцев, юристов. Через два года насчитывалось 20 филиалов в провинциях и 15 тысяч членов союза. В 1922 году собрались печатники, железнодорожники и транспортники — и основали Рабочий союз Кореи. Еще через два года была создана Рабоче-крестьянская федерация Кореи, объединившая около 170 организаций. Программа федерации включала борьбу за 8-часовой рабочий день, снижение арендной платы за землю, установление гарантированного минимума заработной платы.

В 30-е годы, по мере вовлечения Кореи в экономику Японии, протесты стали нарастать. По всей стране с участием коммунистических групп создавались подпольные «красные профсоюзы». Их лозунги, наряду с экономическими, включали левые политические и национально-освободительные требования. В забастовках в среднем участвовали до 15 тысяч человек ежегодно — почти в полтора раза больше, чем в 20-е годы.

Японской полиции удалось разгромить «красные профсоюзы» и в северных, и в южных городах: Пхеньяне, Хэчжу, Йосу, Масане...

В конце 30-х годов Япония вступила в войну с Китаем, затем — во Вторую мировую. Репрессии внутри колонии стали жестче, и рабочее движение в Корее пошло на спад.

В 1945 году разгром Японии в войне положил конец ее господству в Корее, которая была разделена по 38-й параллели: все, что севернее, — сфера влияния Советского Союза, все, что южнее, — США.

МЕТАМОРФОЗА

В 1948 году на карте мира возникли два новых государства: северная КНДР и южная Республика Корея. Бурное экономическое развитие последней в сочетании с авторитарным режимом поставило перед профсоюзным движением новую задачу: бороться приходилось сначала за гражданские права, а уже потом — за трудовые.

В 50-х годах разразилась война между северным и южным корейскими государствами. Было не до экономических профсоюзных требований — выжить бы, получить работу. В то время Южная Корея по уровню ВВП на душу населения (менее 100 долларов) отставала даже от некоторых африканских стран.

Тем удивительнее метаморфоза, произошедшая с республикой за три десятка лет после этих событий и поднявшая ее на 11-е место в мире по уровню ВВП, который на душу населения превысил 38,5 тысячи долларов. Это обеспечило Южной Корее почетное место между высокоразвитыми Швейцарией и Финляндией.

Одни и те же причины вызвали и «чудо на реке Ханган», как в мире окрестили экономический рывок Кореи (на берегу Хангана стоит Сеул), и новый подъем протестного движения.

После гражданской войны в стране царил разруха и неразбериха, и на этой волне в результате переворота в 1961 году у власти оказались военные, которые правили жесткой рукой вплоть до 90-х.

Генерал-диктатор **Пак Чон Хи** до самой смерти (от пули начальника южнокорейского ЦРУ) твердо и последовательно проводил свои принципы, многие из которых выглядели отнюдь не демократично.

Пак Чон Хи неумолимо вычистил коррупцию из госаппарата, ввел государственное управление экономикой, госпланирование, национализировал транспорт и банковскую систему. Диктатор сделал ставку не на «свободный рынок», а на крупные промышленные группы — чеболи.

Чеболь представляет собой группу фирм, которой владеют определенные (не случайные, а фактически назначенные государством) семьи. По сути, клановые олигархические концерны под протекцией правительства. Примеры — всем известные Samsung, LG, Hyundai, Daewoo. Это чисто азиатский феномен.

При всем при том корейский лидер пользовался всяческой, в том числе финансовой, поддержкой США, которые не жалели денег на борьбу с коммунизмом. Под запретом была левая идеология, оппозиционеров сажали в тюрьмы, несогласную прессу закрывали.

В ЖЕРТВУ ТИГРУ

Зато именно в то время была создана Федерация корейских профсоюзов (ФКП) — взамен распущенной накануне Генеральной федерации корейских профсоюзов с ее филиалами. ФКП была единственным законным профсоюзным центром в республике и не вызывала у власти нареканий.

Такие профсоюзы мало помогали работникам, и те пытались организовываться отдельно от официального профобъединения. Тем более что и мотивы были.

Собственными ресурсами (кроме людского) природа Южную Корею не наделила, и упор был сделан на обработку заграничного сырья и экспорт готовой продукции. А значит, рабочая сила — дешевая и обильная — оказалась далеко не последней в списке экономических активов государства.

Зарплата корейских рабочих в 60-е годы была в десять раз меньше, чем американских, а уровень производительности труда — в два с половиной раза выше. Трудолюбивые корейцы привычно выкладывались по полной. Рабочий день длился 10 часов, а выходной полагался всего раз в месяц. К тому же хозяева экономили на производственных площадях, делая пе-

рекрытия в цехах высотой около полутора метров: на такие рабочие места приходилось буквально заползать и трудиться на четвереньках.

Зато система соцобеспечения в период «чуда» отсутствовала практически полностью. Все силы «азиатского тигра» были брошены на рывок.

Прыжок тигра не оборвался даже со смертью генерала Пака. Знакомым уже для Южной Кореи приемом военного переворота у руля государства вскоре оказался новый диктатор — **Чон Ду Хван**, который продолжил прежний курс.

Несмотря на продолжавшиеся «чудеса», в стране назревало недовольство. Объективно результат экономического роста был налицо: люди из деревень переселялись в города, перестали голодать и сменили ветхие хижины на приличное жилье, а их дети получали образование, прежде недоступное родителям. Возникали крупные предприятия, на которых трудились тысячи рабочих, объединявшихся в профсоюзы. И если с одной стороны закручивались идеологические гайки, с другой — росло осознание происходящего. Трудящиеся и студенты под руководством оппозиционных сил выходили на улицы и протестовали — главным образом против диктаторского режима.

Диктаторский режим отвечал с грубостью, не брезгуя ничем, не боясь крови.

ВОССТАНИЕ В КВАНДЖУ

Одним из самых трагических событий стало восстание в городе Кванджу в 1980 году, которое было жестоко подавлено армией и стоило жизни сотням мирных граждан.

После гибели генерала Пака наступило время демократических надежд, которыми расцвела «сеульская весна». В мае 1980 года 100 тысяч студентов устроили демонстрацию в Сеуле против диктатуры. Чон Ду Хван ввел военное положение и объявил о закрытии университетов. Тогда студенты мятежного Кванджу вышли к воротам Национального университета Чоннам, протестуя против его закрытия. Следующий ход был за военными, которые так жестоко старались усмирить недовольных, что вызвали бурную реакцию общественности. Вскоре к студентам присоединились другие горожане, а в Кванджу была установлена власть вооруженного гражданского ополчения, которая продержалась десять дней. Одни вооружались карабинами, захваченными на ружейных складах и у налоговой полиции, другие хватали палки.

Военная диктатура только закалила профсоюзы Кореи. Если в 1980-е годы протестные акции разгонялись «на раз» (на фото слева), то теперь голос протеста звучит в полную силу.

Ополчение, состоявшее из студентов, заводских рабочих, строителей, чистильщиков обуви, старьевщиков, служащих заведений общепита и гостиниц, вынудило армию отступить. Отступившие части взяли город в кольцо, и через несколько дней армия с участием авиации все же захватила Кванджу. Правительство сообщало о гибели в результате этой операции около двухсот человек, но в отчете британской телерадиовещательной корпорации ВВС говорилось, что цифры занижены. Семьи погибших тоже уверяют, что жертв было гораздо больше. Точное число до сих пор неизвестно. Военная диктатура вскоре заявила, что действия армии были обоснованы поведением бунтовщиков-коммунистов, но спустя годы, уже при гражданском режиме, тогдашние лидеры страны были приговорены к заключению. Правда, затем амнистированы.

С этого часа протестные настроения только нарастали. Вместе с требованием 44-часовой рабочей недели, соблюдения прав рабочих, достойной зарплаты и защиты от увольнений профсоюзные организации продолжали использовать политические лозунги. Как указывает обозреватель англоязычного сайта *workers.org*, в 80-е годы четверть всех политических заключенных в Южной Корее были в тюрьме за профсоюзную деятельность — за нарушение репрессивных законов о труде.

В 1987 году на улицы столицы вышло около миллиона человек — члены профсоюзов, студенты, горожане. Главными требованиями были демократические выборы президента, снятие ограничений на деятельность оппозиционных партий и профсоюзов. На этот раз кровь не пролилась, ибо сначала в дело были пущены дубинки и слезоточивый газ, а затем военное правительство и вовсе капитулировало.

В стране прошли наконец демократические выборы, и хотя у власти вновь оказался военный — возврата

к старому уже не было. А в 1992 году был избран первый гражданский президент.

ДВЕ ТВЕРДЫНИ

В 90-е годы профсоюзное движение смогло сосредоточиться на решении традиционных профсоюзных задач.

До этого времени нормы южнокорейского трудового законодательства считались одними из наиболее антирабочих в мире. Разработанные при авторитаризме законы ограничивали профсоюзы в участии в политической деятельности, а самих трудящихся — в объединении. Например, школьным учителям и госслужащим было вовсе запрещено создавать профсоюзы. Теперь с этим можно было спорить. Под давлением профсоюзов положения пересматривались и постепенно приближались к соответствию мировым стандартам. Однако состояние социально-трудовых прав в Южной Корее еще очень далеко от справедливого. Зато и профсоюзное движение не дремлет — в этой стране привыкли не только упорно работать, но и настойчиво сражаться за свои права.

Не всех устраивала благонадежная Федерация корейских профсоюзов (ФКП). Люди объединялись в другие организации. Набирала силу Корейская конфедерация профсоюзов (ККП). В 1996 году ФКП объединяла 1,7 млн человек, а ККП насчитывала 500 тысяч — квалифицированных рабочих, занятых на предприятиях как государственного, так и частного секторов в автомобилестроении, судостроении, сфере телекоммуникаций. Несмотря на это, власти упорно не хотели признавать ККП, а ее председатель **Квон Ён Гиль** даже был заключен на несколько месяцев в тюрьму.

Легализована ККП была только в 1999 году и сейчас является вторым по численности объединением профсоюзов в стране, более левым и горячим, чем ФКП. ККП охотно проводит массовые акции, в том числе несанкционированные, которые зачастую оканчиваются столкновениями с полицией.

ФКП традиционно более лояльна к правительству и менее воинственна, но в последние годы все больше симпатизирует оппозиции и поддерживает коллег по профсоюзному цеху.

Впрочем, программа у корейских профцентров общая: сокращение рабочей недели до 40 или хотя бы 42 часов, выплаты предпринимателями жалованья освобожденным профсоюзным руководителям, увеличение государственных инвестиций в социальный сектор и др.

Оба объединения в англоязычной прессе определяются как «umbrella labor group», то есть как «зонтичные». Они не принимают решений, а являются представительными органами для переговоров с правительством и выполняют координационные функции. Реше-

ния же об участии профсоюза в той или иной акции принимаются на собраниях рядовых членов организации или активистов прямым голосованием.

Некоторые исследователи заявляют, что истинная роль профсоюзов в южнокорейском коллективе не в борьбе за права его членов, а в создании атмосферы поддержки и положительного психологического климата. Такие утверждения не мешают корейским профсоюзам выступать достаточно жестко. То и дело в прессе появляются сообщения о многотысячных акциях протеста.

«СЭНУРИ» ПРОТИВ ПРОФСОЮЗОВ

Нынешнее правительство — едва ли не чемпион по количеству претензий к нему со стороны профсоюзов. Правительство обороняется отработанными методами: полицейскими дубинками, арестами, признанием действий трудящихся незаконными.

У власти сегодня находится правая партия «Сэнури» (Партия новых рубежей), и с 2012 года страной управляет **Пак Кын Хе** — член партии и дочь того самого генерала-диктатора Пак Чон Хи. Желая продолжения чуда, прави-

© AP / Yonhap / AP / AP / AP / AP

Первой для рабочего движения — главный праздник. И Республика Корея здесь не исключение. На фото: профсоюзная демонстрация в Сеуле 1 Мая 2016 года.

рабочие железнодорожной компании Korail, выступившие против приватизации отрасли.

Южнокорейские источники сообщали об отстранении от работы более 8 тысяч забастовщиков, о массовых арестах и увольнениях рабочих. А также об уголовных делах в отношении профсоюзных активистов. Пятеро из них дополнительно привлечены к ответственности за такое преступление, как чтение северокорейской литературы, запрещенное законом о государственной безопасности.

На странице в Facebook, посвященной поддержке железнодорожников в их забастовке, сотни записей, говорящих о хронологии событий. 22 декабря 2013 года было записано:

«Сегодня утром, в 09:00, полиция ворвалась в офис Корейской конфедерации профсоюзов, якобы получив информацию, что шестеро из разыскиваемых лидеров железнодорожной забастовки прячутся здесь.

4600 полицейских, включая 900 спецназовцев, были брошены на это. 800 активистов защищали офис изнутри и снаружи. Полиция разбила стеклянные двери в передней части здания, чтобы распылить слезоточивый газ на защитников здания.

В ходе этого нападения около 120 человек, включая некоторых лидеров Корейской конфедерации профсоюзов и ее местных отделений, были арестованы.

Южнокорейские официальные средства массовой информации показывают штурм здания в прямом эфире, обвиняя в нем участников законной забастовки и профсоюзных активистов.

...Происходящее сейчас в Южной Корее событие ярко и наглядно показывает антидемократический, антирабочий и антипрофсоюзный характер нынешнего южнокорейского правительства».

Арестованных профсоюзных лидеров отпустили на свободу через год — все это время активисты проводили акции и не уставали требовать справедливости.

тельство постоянно пытается переделывать трудовое законодательство так, чтобы побольше развязать работодателям руки.

Южнокорейские блогеры со ссылкой на местные СМИ сообщили, что лидер южнокорейской правящей партии «Сэнури» **Ким Му Сон** на встрече с журналистами сказал: «Если бы профсоюзы не размахивали металлическими трубами, ВВП на душу населения достиг бы уже 30 тысяч долларов». По его мнению, забастовки нанесли серьезный вред развитию страны. А **Ли Ён Дык**, член оппозиционной партии и бывший председатель Федерации корейских профсоюзов, от-

ветил Ким Му Сону: «Люди, не вносящие никакого вклада в экономическое развитие страны, обвиняют рабочих, сыгравших главную роль в экономическом развитии, и продолжают нести чушь. Если вернуться настоящие борцы за независимость Кореи, то они будут размахивать металлическими трубами именно перед вами. Не забывайте об этом».

ПРОТЕСТ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ

Одна из крупнейших в истории страны забастовок произошла в декабре 2013 года. В ней участвовали

ЗАБАСТОВКИ НА HYUNDAI

В течение последних пяти лет бастуют работники Hyundai, организованные в профсоюз корейских металлистов. Последняя такая масштабная акция прошла летом 2016 года: на улицы Сеула вышли десятки тысяч профсоюзных активистов в рамках всеобщей 150-тысячной забастовки, охватившей всю отрасль. Объединенные в профсоюзы, работники Hyundai Motor и Hyundai Heavy Industries начали забастовку, требуя повышения зарплаты. Крупнейшая автомобильная корпорация — чеболь считает претензии чрезмерными.

В то же время только четырехчасовая приостановка работы 48 тысяч членов профсоюза на заводе Hyundai Motor в Ульсане обошлась компании в 39 млрд вон (34,2 млн долларов).

Отношения Hyundai Motor с профсоюзами давно не заладились: работники спорят с компанией с систематической настойчивостью. И, надо сказать, безуспешно. По итогам прошлого года базовая ставка зарплаты на Hyundai была повышена на 4,2%, до 85 тысяч вон (72,7 доллара в час) — наряду с 300-процентным бонусом и 2 млн вон стимулирующих выплат. На этот раз работники хотят увеличения базовой ставки на 7,2% и выплаты около 30% чистой прибыли компании за 2015 год в качестве премий.

Есть претензии к чеболлю Hyundai и у заемных работников. У них тоже есть свой профсоюз. По всему миру прогремела акция протеста двоих рабочих на опоре высоковольтной ЛЭП в городе Ульсан. Их, временных работников корпорации, поддерживали профсоюзы всей страны и за рубежом. «Солидарности всегда не хватает, даже когда ее много», — заметили участники акции.

296 дней провели профактивисты **Чхон Ый Бон** и **Чхве Пён Сын** на высоте 50 метров над землей, в тесноте и холоде — так они пытались выразить протест против компании Hyundai, использующей заемный труд. Уже и суд высказался, что компания действует незаконно, но ее руководство ясно показало, кто в доме хозяин, не пожелав устранить нарушение.

«В 2004 году Минтруд признал использование заемной рабочей силы на конвейере автозавода незаконным, но с

тех пор более 160 заемных рабочих только на ульсанском автозаводе компании Hyundai уже уволено, — дал интервью один из участников «высотной» акции ресурсу saint-juste. — Более 600 человек подверглись репрессиям другого сорта — отстранению от работы на определенный срок и так далее. 20 рабочих были арестованы за профдеятельность, двое сейчас официально числятся в розыске. Собственно, оба сейчас сидят на опоре ЛЭП: я, Чхве Пён Сын, в розыске с 2010 года, и Чхон Ый Бон — с 2012 года. Кроме того, всего с профактивистов фирма сейчас взывает 17,8 млрд вон за якобы понесенные ею «убытки»».

РЕПРЕССИИ ДЛЯ ПРОФСОЮЗНОГО ЛИДЕРА

14 ноября 2015 года очередная профсоюзная акция протеста закончилась столкновениями с полицией. Демонстранты в Сеуле шли под разными лозунгами — от отставки правительства Пак Кын Хе до запрета введения нового учебника с «единым взглядом на историю страны» — одной из последних идей госпожи Пак. Южнокорейские профсоюзы, выступившие организаторами акции, заявили, что недовольны попытками властей изменить трудовое законодательство страны, облегчающее для компаний процесс увольнения работников. Полицейские применили слезоточивый газ и водометы для разгона демонстрантов. В ходе беспорядков пострадали десятки человек — и правительство не преминуло обвинить в этом председателя Конфедерации корейских профсоюзов **Хан Сан Гуна**. Профлидер около месяца скрывался от полиции в буддийском храме, затем сдался силовикам, окружившим храм.

Суд освободил полицию от ответственности за участие в беспорядках, переложив ее на профлидера. Хан Сан Гун получил 5 лет заключения и штраф в размере 500 тысяч вон (около 400 евро).

Это стало первым серьезным выпадом нынешнего правительства в адрес профсоюзов. Общественность всего мира возмутилась.

Недавно следственный изолятор, где содержится Хан, посетил **Филипп**

Дженнингс, генеральный секретарь UNI Global Union — самой крупной в мире международной федерации промышленных профсоюзов. «Брат Хан не просто президент ККП — он президент всех борющихся рабочих во всем мире, — цитируют Дженнингса СМИ. — Международное рабочее движение не будет спать, пока он не будет освобожден».

Дженнингс говорил о договоренности Международной организации труда (ILO), Международной конфедерации профсоюзов (ITUC) и Профсоюзного консультативного совета при ОЭСР (TUAC) провести вместе с UNI Global Union кампанию за освобождение Хана. Однако корейский профлидер, как рассказывают СМИ, не согласился, призвав вместо этого к международной поддержке забастовок профсоюзов в государственном и финансовом секторах.

«Встретившись с Ханом, я физически ощутил, как Южная Корея возвратилась в прошлое, — сказал Дженнингс в интервью южнокорейской газете The Hankyoreh в тот же день. — Уже 20 лет как Южная Корея присоединилась к ОЭСР, но демократия и основные права рабочих постоянно ухудшаются».

Международная конфедерация профсоюзов запустила онлайн-кампанию за освобождение всех профсоюзных лидеров.

«Репрессии правительства Пак против законной профсоюзной деятельности вызывают ужасные последствия для корейских рабочих, — приводят англоязычные источники слова генерального секретаря МКП **Шарон Барроу**. — Рабочие вынуждены работать сверхурочно до 100 часов в месяц, находясь под угрозой увольнения, а работодатели увольняют тех, кто пытается вступить в профсоюзы. Во многих компаниях стандарты здоровья и безопасности ужасны, широко распространены сексуальные домогательства, а работники терпят полное пренебрежение со стороны начальства».

НАЦИЯ ПРОТИВ ПРЕЗИДЕНТА

Между тем забастовки и демонстрации все продолжаются. В сентябре 2016 года опять бастовали железнодорожники и сотрудники ме-

□□□□ Lee Jin-man / AP / □□□□

Участники общенациональной забастовки 30 ноября с огромным изображением президента Пак Кын Хе. На коррумпированность теперь уже отстраненного президента намекают прикрепленные к туловищу логотипы корейских компаний.

трополитенов Сеула и Пусана. Они выступили против введения новой системы оплаты труда, исходящей из профессиональных характеристик и качества работы. В октябре на улицы вышли работники государственного сектора — против антирабочей реформы трудового законодательства.

12 ноября в Сеуле собрался миллионный народный митинг с требованием немедленной отставки президента Пак Кын Хе. Также звучал призыв освободить всех профактивистов из заточения. Делегация представителей международных профсоюзов из Евросоюза и США присоединилась к демонстрации.

Под этими же девизами прошла национальная забастовка 30 ноября. По данным Корейской конфедерации профсоюзов, более 220 тысяч работников общественного транспорта, гражданской службы, строительства

и образования приняли участие в акции. Федерация корейских профсоюзов также не осталась в стороне и требовала отставки правительства, обвиняя его в коррумпированности.

Национальный парламент назначил специального прокурора для расследования обвинений в адрес чеболей и отношений корпораций с окружением президента Пак. В знак солидарности с корейскими коллегами представители международных федераций профсоюзов IndustriALL, IUF, BWI, PSI и UNI собрались перед штаб-квартирой ООН в Женеве, и далее демонстрация двинулась к зданию миссии Южной Кореи, чтобы доставить официальным представителям письмо, подписанное всеми организациями. В миссии встретиться с профсоюзной делегацией отказались, но письмо приняли.

Между тем кресло нынешнего президента раскачивалось под ней не только

из-за волны профсоюзных возмущений, но и из-за недовольства в правительственных кругах. Разоблачения Пак Кын Хе в коррупционных схемах, связанных с ее дружескими связями, уронили ее рейтинг президента до рекордно низких 4%. Правящая партия «Сэнури», членом которой является Пак, выступила за добровольную отставку президента в апреле 2017 года, однако оппозиция потребовала от парламента начать процедуру импичмента уже в декабре 2016 года. Сама президент в телевизионном сообщении заявила о готовности покинуть пост и принесла публичные извинения за «неискренность» перед народом...

Впрочем, извинения не помогли: 9 декабря парламент страны проголосовал за импичмент президенту Пак Кын Хе.

Южная Корея опять готова к переменам — и опять с надеждой на лучшее.

Ирина СЕРЕДКИНА

Республика Удмуртия

Этот регион невозможно представить без национальной культуры и фольклора проживающих здесь народов. И самые известные хранительницы традиций старины — знаменитые по всему миру «Бурановские бабушки». А еще Удмуртия — это крупнейшие оборонные заводы страны и знаменитая лыжница Кулакова, конструктор Калашников и композитор Чайковский, и величественные храмы, одни из самых красивых в нашей стране. В этом номере «Профсоюзного журнала» — фоторепортаж об этой удивительной республике.

47 тысяч человек, большинство из которых представляли трудовые коллективы предприятий и организаций Ижевска, вышли на Первомайскую демонстрацию в 2016 году. Организатором мероприятия традиционно выступила Федерация профсоюзов Республики Удмуртия.

В этом году профсоюзы вышли на демонстрацию с лозунгами «НЕТ — росту налогов и цен!», «ДА — росту зарплаты и пенсии!». Участники акции несли плакаты с требованиями достойной оплаты труда, введения в стране прогрессивной шкалы налогообложения, справедливого перераспределения доходов между работниками и руководством предприятий.

Справка: Федерация профсоюзов Удмуртской Республики объединяет 14 республиканских отраслевых организаций профсоюзов, 1968 первичных профсоюзных организаций, насчитывающих в своих рядах 195,9 тыс. членов профсоюзов.

На самой высокой точке Ижевска, расположен Свято-Михайловский собор. Разрушенный в 1937 году, через 70 лет храм был восстановлен. Сейчас собор, бесспорно, один из самых красивых храмов страны. Он привлекает внимание и туристов, и местных жителей, которые давно облюбовали прицерковную территорию для прогулок с детьми. (На фото вверху.)

Удмуртская Республика — один из ведущих центров подготовки спортсменов-лыжников для сборной команды России. В спортивно-оздоровительном комплексе (на фото внизу) постоянно проводятся тренировки профессиональных спортсменов и лыжные гонки республиканского и федерального уровня. Недаром ему присвоено имя знаменитой советской лыжницы, заслуженного мастера спорта, многократной победительницы олимпиад и международных соревнований Галины Алексеевны Кулаковой.

Кама — главная река Западного Урала и Пермского края — начинается маленьким родничком в селе Кулига Кезского района Удмуртской Республики. У самого истока реки установлена стела «Исток Камы». А рядом надпись на большом камне гласит: «Здесь берет начало уральская река Кама». Кулига — село древнее и насчитывает почти 180 лет со дня основания. Это центр старообрядческой культуры, и ежегодно в Петров день (12 июля) здесь проходит фестиваль старообрядческой культуры.

Улица в удмуртском селе Бураново (на фото вверху справа). Буквально несколько лет назад об этом небольшом населенном пункте республики узнали во всем мире. Дело в том, что именно в этом селе началось творчество знаменитых «Бурановских бабушек».

На фото внизу: сельский музей, организованный «Бурановскими бабушками». В нем старинная домашняя утварь, платки, старый патефон... Несмотря на мировую известность, как в своем творчестве, так и в своей повседневной жизни «бабушки» стараются сохранить истинные ценности, которые веками передавались из поколения в поколение.

Материал подготовила

Главный специалист Федерации профсоюзов Удмуртской Республики Александра Ядрова

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99

МОСКОВСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПРОФСОЮЗОВ

объединяет:

1 158 992

члена профсоюза

4 458

первичных
профорганизаций

41

городскую профсоюзную
организацию отраслевых
профсоюзов

11

окружных советов

Пресс-центр:

+7 (495) 690 76 92

Адрес:

121099, Москва, ул. Новый Арбат, д. 36

Тел.: +7(495) 690 82 62

e-mail: main@mtuf.ru

www.mtuf.ru